

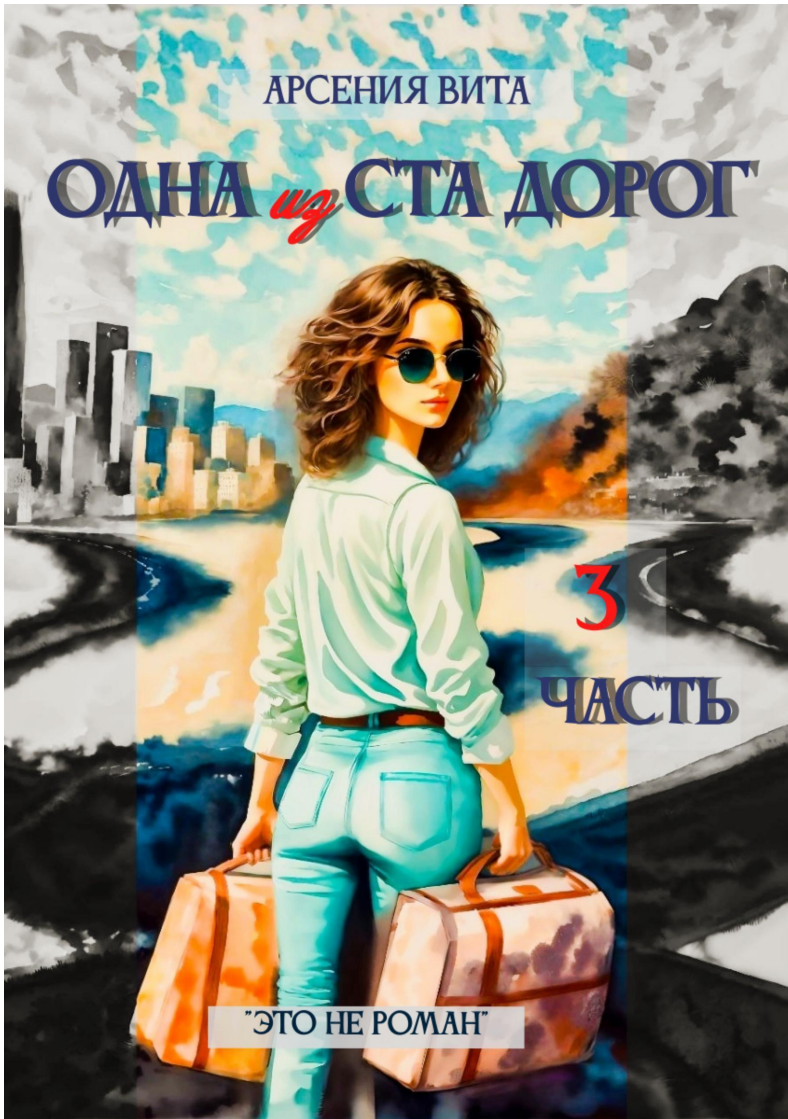
АРСЕНИЯ ВИТА

ОДНА *из* СТА ДОРОГ

3

ЧАСТЬ

"ЭТО НЕ РОМАН"

Арсения Вита

Одна из ста дорог. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70450315

SelfPub; 2026

Аннотация

Сфера туризма и отдыха для одних – работа мечты, для других – лёгкие деньги, для третьих – услуги созвучные сфере эскорта. И только для Лизы – это дорога жизни.

В третьей части не романа не в силах оставаться в родном городе, напоминающем о трагедии с отцом, студентка Лиза Азарова решается на серьёзный шаг. После получения диплома она переезжает к своей подруге в Москву. Вместе они строят успешный бизнес, открыв своё турагентство.

Большой город должен был заглушить боль прошлого, но вместе с «владельцем заводов и пароходов» Антоном Вяземским преподносит свои сюрпризы, разрывающие голову и сердце на части, вскрывая старые раны и оставляя новые шрамы. И снова заставляет бежать от себя и от всех, начиная всё с нуля.

Но возможно, только пройдя по этой дороге, у неё получится выжить, побороть и отпустить все свои страхи и даже исполнить мечту.

Содержание

Дисклеймер	4
Эпиграф	5
Часть 3 ЛИра	6
Глава 1 Девочка на шаре	6
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Арсения Вита

Одна из ста дорог. Часть 3

Дисклеймер

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными историями и людьми случайны.

Эпиграф

Ногти покрашу бесцветным лаком.
Сердце покрою им же.
Чтобы не было больше мурашек
И не было так обидно.
Строгий костюм поменяю на джинсы,
Белую блузку – на яркий горошек.
Больше не будет лжи и чванства,
Игр престолов тоже.

В прошлое нет дорог,
В прошлое нет пути.
Я сжигаю мосты обид.
Я топлю корабли из лжи.
Снова стены с нуля.
Снова битвы за честь.
Снова буду вставать.
И не буду терпеть!
Не буду терпеть!

Бега по кругу не допущу я.
Петли на шее вновь не повешу.
Чем раньше найти себя в этом мире,
Тем больше шансов сохранить душу.

Часть 3 Лира

Глава 1 Девочка на шаре

29.08.2005

– Мне тяжело прощаться с вами. Я безмерно благодарна вам за всё, – мысленно собравшись, начала Лиза. – Возможно, вы до конца даже не осознаёте, насколько помогли мне в этой жизни. Ведь я жила исключительно работой. А вы не только дали мне шанс, но и терпеливо обучали. А ещё были примером для подражания... во всём. Я не встречала более гениального человека, чем вы. Мне на самом деле сейчас очень тяжело говорить. Но я ещё раз повторю. Спасибо! Большое спасибо, Александра Михайловна! И простите меня за то, что так получилось.

Пережив семейную трагедию и после того, как смогла прийти в себя, Лиза не теряла времени даром. Она ежедневно составляла и переписывала возможные варианты дальнейших действий, пока результат её не устроил окончательно. Непосредственно на данный момент. Ей не нужны были мечты, только планы.

– Лиз, я всё понимаю. Мне очень тяжело тебя отпускать. Я рассчитывала на твою помощь. У меня много проектов нако-

пилось. Но я желаю тебе только счастья. Звони, если что-то понадобится. И я всегда буду рада увидеться. – Александра Михайловна тоже сожалела. Но она постаралась быстро переключиться, чтобы не допустить расклеивания: – Ты всё-таки решила с Максимом своим уехать в Краснодар?

– Нет. – Лиза опустила глаза. Но скрывать ей было нечего, и она продолжила, не смущаясь: – За лето я всё проанализировала и приняла решение. Я еду в Москву. Буду работать у Грачёва Александра Борисовича, в отделе с Ирой по приёму¹. Мы уже договорились с ним. Направление, конечно, другое для меня. Не прямые продажи. Но буду изучать. Это интересно. Девочек я всех знаю там. Мы же много с ними работали. Каждый день на связи были. Надеюсь, всё получится.

– Значит, уже договорились... – Неоднозначно вздохнула Саша.

– Александра Михайловна, если я останусь, я не смогу здесь. Ничего хорошего не получится. Сложно объяснить. Но я чувствую, что должна уехать. Ещё я уверенно делаю этот шаг, потому что знаю, что если мне вдруг понадобится помощь, то у меня здесь есть друзья и родные, к которым я всегда смогу вернуться. И мне не будет неудобно за это. – На глазах наворачивались слёзы, но они так и стояли застывшими.

¹ Приём – от «принимать». Организация туристских услуг (проживание, питание, экскурсии и т.д.) в конкретном городе или регионе компанией-туроператором.

ми, будто стеклянная стена не давала выйти наружу настоящим чувствам.

Эта защитная ширма отделяла её сознание от реального мира, полного разных красок. На конфликтные ситуации она реагировала неестественно ровно, словно не слыша кричащих. Её мало ранили колкости. Лучшей защитой для неё была честность и правда, сказанная в лицо, без агрессии, но с каменным спокойствием.

– Всё будет хорошо. Не плачь, а то и я расплачусь. А у меня встреча сейчас, – сдерживая эмоции, продолжила директор. Эта девочка стала ей какой-то родной. Её детство тоже не было эталонным. Она сама положила много сил, чтобы выбраться на свет, поэтому хорошо понимала Лизу. – А жить, где будешь? Снимать?

– У Иры есть квартира. Она её пока мне предложила. А сами они в Лёшиной живут. Буду подбирать варианты. И как только с работой стабилизируется, я вложу свою часть от продажи нашей старой квартиры в своё жильё. Сестра переехала к жениху, маме мы купили квартиру рядом с ними, в этом же доме и даже на одном этаже. Вот пока как-то так получается. – Лиза смело делилась планами.

– С Мариной Николаевной уже попрощалась? – напоследок спросила Александра.

– Нет ещё. Сейчас зайду, – уже немного с улыбкой ответила теперь бывший менеджер.

Пора было идти. Увольнение для неё оказалось очень тя-

жёлым...психологически. Эти люди дали ей больше, чем просто работу и опыт.

21.01.2008

– Лиз, спасибо, что прикрыла меня в офисе. Не знаю, как я беременная это всё вынесла бы. И отдел, наверное, провалился. А это ведь полностью моё детище. Я с нуля всё построила. Ты же знаешь. – Вздыхала Ира. – Жалко было бы всё потерять. Нина бы не справилась. Она хороший исполнитель, но ей нужно ставить чёткие задачи. Ну а Дима, наш несчастный мученик любви, парень хороший. Но...молодой ещё.

– Да. Эта была явная провокация с твоей стороны: сначала переманить меня, а потом забеременеть и бросить. Но ты хотя бы выбросила свою ужасную синюю тушь, как и обещала, после моего переезда, – сказав наигранно сердито, Лиза рассмеялась, но тут же, перестав паясничать, мягко продолжила: – Что ты, Ира. О чём ты говоришь!? Это даже не обсуждается. Главное, что ты в порядке. И сейчас с нами наша Катюша. Я уже хочу потрогать эти малюсенькие пальчики...Ты ведь мне разрешишь её покачать?

– Конечно. Приедешь на выписку?

Ира была счастлива: есть любимый муж, труд её жизни сохранён, лучшая подруга рядом, а она стала матерью. Её мечты точно сбылись.

– Естественно, как я могу пропустить это! Но мне уже по-

ра. – Посмотрела на часы улыбающаяся довольная собеседница с горящим взглядом и резко переключилась на деловой официальный тон: – У меня переговоры, а вечером урок, нужно подготовиться. Ещё билеты в театр купила. Надо всё успеть. Кстати, очень интересная встреча. Контракты обещают быть вкусными, а контакты – полезными. Детали – позже.

– Какой ещё урок опять? – Ахнула Ира.

– А что впустую время тратить? – как всегда парировала подруга.

– Значит, снова без выходных? – Недовольно покачала она головой, сожалея о её бесконечном беге всё это время после переезда. Но понимая, что это риторический вопрос, решила перейти на более актуальные темы: – Лииз, а Кравцов продолжает приставать?

– И да, и нет. В общем, мы поговорили и договорились. Границы расставлены, соглашение достигнуто. Но я поняла, что он просто человек такой. С этим ничего не поделаешь, это надо просто пережить.

– Ой, Лизок! А что с пальцами? – Ира вскрикнула, заметив порезы.

– Ничего страшного. Просто небольшие ссадины. Пустырки, заживёт. Не смертельно. – Хотела отмахнуться собеседница, но под пристальным неотстающим взглядом подруги расширила ответ: – Галицкий показал несколько трюков из своей бурной молодости. И меня хотел научить. Пока безуспешно, но я работаю над этим. Практично полезный на-

вык, между прочим.

– Сумасшедшая! – Вновь ахнула Ира, но зацепилась за хорошо знакомую фамилию и аккуратно спросила: – А как там Пётр Ефимович в целом? Не сильно тебя достаёт?

– Да нет, нормально. Хороший он. Забавный. – Слегка усмехнулась Лиза.

– Забавный? – Снова округлила она глаза. – Тяжёлый, авторитарный, прямолинейный, несговорчивый, вспыльчивый, но назвать его забавным? Это только ты так можешь.

– Так случайно получилось. Ладно, отдыхай. Всё будет хорошо. Целую вас обеих. Молодому отцу привет передавай. – Уже убежала сияющая подруга-коллега.

21.01.2009

– Поздравляем с днём варенья! – Хором громко и звонко раздалось в коридоре.

– Девочки, ну потише же немного. Мы же не шестнадцатилетие празднуем, а годик. Напугаете ещё. – Слегка возмутилась Ира.

– Ой, простите, простите. – Смеялись довольные Лиза и Элга, нагружая подругу шариками и цветами.

– Где там наша Катюша-пупсюша? Это тётя Элга из Риги приехала.

Элга первая бросилась знакомиться с племянницей, как она сама для себя решила. Лиза часто навещала молодую маму, а она смогла вырваться только через год.

Все последние годы с того трагического момента с отцом и переезда у Елизаветы Сергеевны шли «привычно» и «как обычно». Работа, работа и ещё раз работа: бесконечные обучения, семинары, тренинги; люди, люди, люди, командировки, командировки вместо отпуска. Работа до поздней ночи, работа по выходным. Всё, чему её научила Александра, составляло крепкий фундамент, на котором она отстраивала новые стены знаний, умений и навыков. А самоуважение, уверенность и верность себе, которые неосознанно, но привила ей коллега Марина, с достоинством и честью помогали преодолевать все трудности большого города и, стиснув зубы, снова и снова поднимая голову, идти дальше, учась на своих ошибках. Терпеливость и деликатность в общении пришлось дополнить определённой жёсткостью и чёткостью делового характера. Отстаивать себя, свои интересы, а также защищаться от «доброжелателей» приходилось много и часто. Но Лиза упорно нарабатывала навыки ведения переговоров и жадно изучала другие нюансы работы с людьми. Кроме того, чтобы занять жалкие остатки свободного времени, она много читала, подтягивала свои знания в иностранных языках и начинала покорять новые горизонты. Лиза бежала вперёд, не останавливаясь ни на минуту, и поднималась всё выше, не оглядываясь.

21.01.2010

– Спасибо, что приехала. Будний день всё-таки. – Ира обнимала подругу.

– Ради крестницы я на всё готова. – Сияла Лиза.

– Лёша, присмотри за Катюшей. Нам нужно поговорить. – Ира вдруг стала серьёзной. Муж молча исполнил её просьбу.

– Ну что, тётя Ли? Пойдём на кухню. Здесь шумно, – продолжила молодая мама.

Лиза слегка удивилась. Детский праздник не предполагал подобного взгляда и тона.

– Как у Максима дела? – прищурясь, Ира пристально посмотрела на неё и резко начала с очень неожиданной темы.

– Нормально, – опустив глаза в пол, нехотя ответила Лиза.

– Сколько вы уже так между городами скитаетесь? Год? – серьёзно и строго продолжила Ира.

– Да где-то полтора... – не поднимая головы и глаз, напрягшись и уменьшив до разумных пределов два года их встреч, тихо ответила Лиза. – Я тогда группу провожала в аэропорту, а он в командировку прилетел... И потом как-то закрутилось и... Ну ты же всё знаешь. Зачем спрашиваешь снова?

Лизе было не очень удобно говорить на эту тему. Она знала, что Ире он не нравится. Поэтому не сразу объявила ей эту новость. Она действительно снова начала встречаться с Максимом – однокурсником и по совместительству бывшим молодым человеком. Они летали друг к другу по выходным и

встречались, когда тот был в Москве по работе. После переезда редкие мимолётные знакомства не цепляли душу, тратить на них время и силы не хотелось, поэтому они не имели продолжения. Романы с коллегами были под негласным запретом. А случайная встреча, воскресившая старую привязанность, как-то затянула.

– Что дальше планируешь делать?

Несмотря на свою некоторую мягкость и неконфликтность, Ира отличалась уверенностью и настойчивостью. Она всегда шла вперёд медленно, но верно. Лиза удивлялась, как у неё всё получается без резких движений, без переломных моментов, как-то спокойно. Ира с поднятой головой, как каток, шла по своей дороге...к своей цели. Она хотела эту работу – она сама себе её выстроила. Она хотела выйти замуж за Лёшу и создать с ним семью – и сделала это. Ира очень хотела ребёнка – и сейчас она счастливая мама. Лиза всегда восхищалась ей.

– Что ты имеешь в виду? К чему вообще эти вопросы? – Подруга не была готова обсуждать это, хотя бы непосредственно на данный момент. Она знала, что данная тема требует от неё самоанализа, до которого она сама ещё не добралась или боится добраться. Максим уже намекал на переезд к нему. Жизнь на два города начинала тяготить.

– Ладно оставим пока это...Как дела на работе? – Как ни в чём не бывало, холодно и быстро переключилась Ира.

– Ты же знаешь, всё хорошо. Да и ты выходишь уже. Сама

убедишься. Ира, что происходит?

– Лиза, я действительно возвращаюсь к работе. Но...я ухожу из «ВеСты». Я хочу открыть свою фирму. Я с Лёшей...Мы уже это обсудили. Он меня поддерживает. Клиентскую базу я отсмотрела. Там почти все пойдут со мной. Нину я хочу забрать. Знаю, что она согласится. С Димой ещё не решила, что делать... – Ира говорила чётко и решительно.

– Что????? – Захлопала глазами вновь застигнутая врасплох Лиза.

За всей круговертью работы и выходными перелётами в Краснодар Лиза не заметила, как её подруга построила свою параллельную вселенную. Она была шокирована услышанным. Лиза знала, что Ира, давно работающая с Александром Борисовичем, уже порядком подустала от него. Его действительно было сложно сдвинуть с места в направлении изменений и развития фирмы. Это она уже прочувствовала и на себе. Он был неплохим человеком, но Ира устала его тянуть. Она понимала, что он не даёт ей той свободы и роста, которых бы она хотела, и главное, чувствовала, что могла себе позволить.

– Лиза, ты мне очень нужна. Я хочу предложить тебе должность моего зама. Или как ты сама захочешь, так и назовёшь себя, чтобы было удобно для работы. Лиза, мы отлично ладим и прекрасно дополняем друг друга. У нас всё получится. Ты знаешь, я не очень люблю все эти переговоры, бегать по встречам и ходить на бесконечные мероприятия, а

без этого прогресса не будет. Личные контакты решают всё. Давай, как и сейчас, разделим эти обязанности. Я всё продумала. Всё будет хорошо. Если захочешь, можно будет потом и прямые продажи взять. Лиза, помоги мне. Мне правда это очень нужно. Мне больше не на кого положиться.

Ира была уверена и в себе, и в подруге. Она знала, что это только дело времени, поэтому не требовала ответа сразу. Элга одобрила её план и тоже порекомендовала дать Лизе время.

– Ты с Александром Борисовичем ещё не говорила? – за-
талкивая подальше волнение, спросила собеседница.

– Нет. Ещё ни с кем. Но планирую это сделать уже на этой неделе, – не колеблясь продолжила Ира.

– Ир, я тебя услышала. Дашь мне время подумать над всем этим?

– Конечно, моя дорогая, конечно.

– Ир, я в любом случае очень рада за тебя. Ты большая молодец. Это ведь очень серьёзное решение и ответственный шаг. Я горжусь тобой, – искренно сказала Лиза и поддержала её доброй улыбкой, хотя всё ещё находилась под колпаком неожиданной для неё информации.

– Почти такой же, как выжить, всё бросить и переехать в неизвестность, – напомнила ей подруга и слегка посмеялась.

27.02.2010

– Макс, может, мы сейчас не будем ссориться? Зачем ты

снова начинаешь этот разговор. Я обещала, что всё решу в ближайшее время. Мы же договорились о сроке до восьмого марта. Мне действительно необходимо решить вопросы с работой и с уже купленной квартирой. К тому же Ира открывает свою фирму и пригласила меня к себе, – серьёзно, но спокойно говорила Лиза.

– А ты, значит, выбираешь между мной и Ирой? – Кипел Максим. Их неприязнь была взаимной.

– Макс, не надо. Я имею в виду, что мне нужно как-то её подготовить к отказу. Она рассчитывает на меня. Я не могу просто так ей сказать «нет». К тому же ты не ответил на вопрос, где мы будем жить? Тебе ведь фирма снимает квартиру? И вопрос моей работы, я не хочу уезжать в никуда. Я начала смотреть вакансии. Но ты опять недоволен. Ты не хочешь, чтобы я работала в туризме. Тебе не нравятся мои командировки, люди, мужчины, с которыми я общаюсь. Потом моя болезнь. Она никуда не делась. И это тоже важно понимать. Ты должен быть готов... Максим, давай уж тогда обо всём поговорим подробнее. Ты требуешь ответ от меня, но сам всегда игнорируешь мои вопросы.

Лиза не чувствовала себя виноватой, но его давление становилось от раза к разу сильнее. А она не могла в омут с головой и не боялась говорить об этом.

28.02.2010

– Привет. Пойдёшь с нами в парк погулять? Потом к нам

обедать поедем. Максим ведь вчера уехал? – Ира была доброжелательная и даже весёлая, несмотря на то, что подруга тянула с ответом.

– Привет. Спасибо. Я не смогу, к сожалению. Неважно себя чувствую. Дома побуду. – Голос у Лизы был подавленный. Нечасто с ней такое случалось. Все знали, что у неё не было нерешаемых вопросов. Исправить нельзя было только смерть.

– Голова болит? – аккуратно уточнила Ира и с сожалением вздохнула: – Опять поссорились?

– Ничего, я таблетку уже приняла. Должно полегче стать. – Она, как всегда, не была готова это обсуждать.

– Лиз, у тебя после переезда почти не было приступов. А как он появился, так... – Начинала злиться Ира.

Она видела, как Максим старается контролировать её во всём, как хочет полностью подчинить. Она видела, как он жалок в этом своём стремлении, и от этого ненавидела его ещё больше. Этот человек точно был ей не парой. Но Ира не осмеливалась ничего сказать прямо, лишь изредка намекая на его негативное влияние на подругу.

– Ир, не надо. Спасибо, что позвонила. Отдыхайте. Я перезвоню на неделе. – Вздохнув, Лиза положила трубку первая.

Действительно после переезда в Москву, находясь на отдалении от места, где она пережила страшную трагедию, навсегда изменившую её, Лиза, погрузившись в работу, совсем

не вспоминала о прошлом. Время и расстояние давали свои плоды. Никто и ничего вокруг не напоминало ей о случившемся, острые головные боли стали большой редкостью и вполне успешно подавлялись простыми обезболивающими.

На журнальном столике перед диваном снова лежал чистый лист. На нём опять было два слова в разных концах: уехать и остаться. Лиза посмотрела на него, кусая губы.

«Очередной выбор», – снова вздохнув, подумала она.

Так, закутанная в плед и в свои мысли, она быстро уснула.

08.03.2010

Лиза задумчиво смотрела в иллюминатор. Было шумно и немного душно. Но она уже привыкла к дорогам, переездам и перелётам. Лиза чётко и уверенно заполняла ежедневник по пунктам: 1. Александр Борисович; 2. Ира; 3. Квартира; 4. Позвонить маме; 5. Сбор вещей; 6. Ответы по резюме.

«Может быть, я изначально сделала неправильный выбор? Ира счастлива в браке. У них уже ребёнок. Элга никогда не была одна. Она всё время в поиске своего человека. Лейка влюбилась и уехала. Замуж собирается. Может быть, сейчас мне дали шанс всё исправить?» – Лиза мысленно пыталась перекрыть все минусы переезда, которые по анализу превышали плюсы. Она была в полном замешательстве, впервые

делая что-то вопреки получившимся результатам. – «Может быть, я всё время делала всё не так? А именно сейчас это и есть верное решение? И к чёрту этот самоанализ?»

**

Лиза сидела в зале ожидания, искренне удивлённая, что её никто не встречает. Телефон Максима был выключен. Она поймала такси и довольно быстро добралась до нужной улицы.

– Макс, ты дома?

Лиза открыла своим ключом и прошла в комнату, по которой были разбросаны вещи. На кровати лежали двое. Проснуться им было трудно. Девушка, заметив её первой и взвизгнув, проскользила в ванную. Максим, держась за голову и ища глазами хоть какую-то одежду, пытался сообразить, что произошло.

– Лиза, ты всё не так поняла. Я сейчас тебе всё объясню, – закутавшись в простыню, запинаясь, начал хозяин квартиры.

– Слушаю, – тихо сказала гостья, каменя внутри. Взгляд становился стеклянным и холодным. Она стояла, не шевелясь. Но у всех был шанс высказаться. Правда, только один.

– Да, чёрт возьми. Что тут объяснять?! Я нормальный мужик. Не могу же я тебя неделями и месяцами ждать. Пока ты там всё решишь. У тебя всегда всё сложно. И вообще, устал я бегать за тобой. В институте бегал, теперь тут опять. Устал, понимаешь! – выпалил вдруг он.

– Понимаю. Теперь всё понимаю.

Лиза развернулась и спокойно направилась к выходу. За внешним спокойствием скрывалась растущая чёрная дыра мыслей и чувств.

– Лизка, подожди! Ну прости...Ну подожди, Лизка! – Максим догнал её у двери, мысленно пытаюсь найти баланс между всем происходящим.

– Никогда не смей меня так называть, слышишь! Никогда! – Остановившись и слегка обернувшись, сквозь зубы жёстко процедила она. Так называл её только один человек – её отец. – Не звони мне больше. Не надо.

Сухо закончив, Лиза звучно захлопнула за собой дверь, ставя точку в этом вопросе.

12.03.2010

– Ира, привет. Только не ругайся и ничего не спрашивай сейчас. Я потом расскажу. Забери меня, пожалуйста, из больницы. Я сейчас адрес сброшу, – ровным тоном сказала Лиза в трубку.

– Лиза, ты с ума сошла?! Мы не можем тебе дозвониться несколько дней! Ты где пропала? Какая больница? Лиза! – кричала всегда спокойная Ира.

– Ребят, спасибо, что приехали...так быстро... – Глаза у неё были пустые, тон раздражающе спокойный.

Лёша снизил скорость и посмотрел на жену, которая хо-

тела взорваться и от непонятной ситуации, и от её долгого молчания в машине.

– Мы договорились встретиться восьмого марта. Я прилетела. А... А он забыл или... Не знаю, в общем. И там девушка эта... Они... Потом он сказал, что никогда меня и не ждал. И вообще... устал, – тихо начала подруга, смотря в окно.

– Лиз... Ты, что из-за этого...? Да он и слезинки твоей не стоит... – эмоционально отреагировала Ира, но, поймав взгляд Лёши, снова остановилась.

– Нет. Что ты. Конечно, не стоит.

Лиза не стала говорить, что она не просто ехала в гости. Она собиралась всё бросить ради него. Сейчас это даже звучит смешно и стыдно. Стыдно перед самой собой.

– Я таблетку в такси приняла. Всё было нормально. Но... на трассе мы попали в аварию. Встречка. Водитель молодец – вовремя сориентировался. В общем, случайность какая-то. Ударилась немного только. Но в больницу всё-таки забрали. А там...

Тут Лиза замолчала. Её никто не перебивал. Все поняли, что расставание – это, видимо, было не самое тяжёлое.

– А там... кровь... Врач сказал, что случился выкидыш.

Ира с Лёшей испуганно переглянулись.

Лиза даже не шелохнулась, по-прежнему спокойно корректируя слова и выдавая только самую суть, без деталей и эмоций. Она, в принципе, не любила лишних слов, исключая работу, когда могла говорить с лёгкостью обо всём и не пере-

ставая поддерживать беседу. В обыденной жизни она предпочитала кратко и понятно выражать свои мысли, не распыляясь на лишние, зачастую ненужные слова и размытые формулировки. Эта особенность также очень помогала в случаях, когда приходилось расставлять границы, как личные, так и рабочие.

За неделю в больнице Лиза уже начала процесс самовосстановления или саморазрушения. Она ещё сама не поняла, но какой-то процесс был запущен.

– Может быть, с тобой всё-таки подняться? – Ира снова попыталась предложить ей помощь.

– Это лишнее. Всё нормально. Честно. – Лиза хотела улыбнуться, но не смогла.

– Хочешь, я Александру Борисовичу позвоню?

– В этом нет необходимости. Так случайно получилось, что я перед отъездом взяла отпуск. Поэтому ещё неделю могу официально быть без вести пропавшей.

– Лиз, давай только без глупостей, пожалуйста. Я понимаю, это нечестно. Ты и так столько пережила. Но всё, что ни случается, всё к лучшему. Лиииз, он был тебе не парой. И значит, не должно вас ничего связывать, понимаешь. – Не выдержала Ира.

– Понимаю... Теперь всё понимаю. – Качала головой Лиза.

Ира посчитала этот последний ответ более-менее убедительным для подтверждения, что подруга сможет с этим

справиться.

«Да и как ей не справиться... По-другому и быть не может...» – подумала она и крепко обняла на прощание:

– Лиз, звони. Договорились?

– Договорились. – Не поднимая глаз, бледная Лиза скрылась за дверью.

Она медленно, на автомате дошла до квартиры, смотря в одну точку перед собой. Сняв пальто и проходя мимо зеркала, Лиза на минуту застыла.

– Да, верно. Всё честно. За всё нужно платить. Спасибо, что напомнила... Ты всегда говоришь мне правду и меня научила этому, – с сарказмом ответила она своему отражению и стыдно отвела глаза.

02.04.2010

– Ирочка, спит она. Опять всю ночь мучилась. Таблетки долго не помогли. Вот только под утро уснула. Не знаю, что и сказать тебе. Лица нет, похудела ещё больше. Мать вот уехала неделю назад. Теперь я пока с ней побуду. Ты звони ещё. Она ведь сама не станет. Ты же знаешь. – Переживающий женский голос снова отказывал ей.

– Я поняла, Надежда Валентиновна. Я перезвоню позже. Спасибо. – Вздохнула расстроенная Ира.

23.04.2010

– Эл, не знаю, что делать. Я была уверена, что она справится. Кто он такой, этот Максим, чтобы такая депрессия из-за него?! А выкидыш... Ну срок был маленький. Она сама не знала... Понятно, конечно, считай, от отца только-только отошла, а тут... Её тётя в санаторий увезла. У неё приступы участились. Да и она из «ВеСты» сейчас уволилась. В общем, как вернуться, я уже точно до неё доберусь. Хотя поговорим нормально. Напишу тебе. Вы как? В этом году на Новый год планируете к нам? Ясно. Ладно. Хорошо. Всё целую. Созвонимся.

Ира обеспокоенно бегала глазами по полу, обдумывая ситуацию. Элга не могла приехать. Она должна была сделать всё сама.

05.06.2010

– Не смотри на меня так. Я не знаю, что со мной происходит. Сама не понимаю. Внутри пустота. Вообще ничего не чувствую, почти как тогда. Всё куда-то делось. Боль, страх, радость, жалость... Представляешь, опять ничего. Снова ноль. Самой от этого тошно. Смотрю в зеркало, а там маска. Белая бледная маска. А меня нет. – Лиза не смотрела на неё, тон был равнодушный.

– Лиза, я не знаю, что говорить человеку, с которым... у которого... Но ты моя подруга... Я хочу тебе сказать, что ты сильная, очень сильная. И ты должна дальше жить. Ты можешь. Просто почему-то не делаешь этого. Не хочешь к пси-

хологам, сделай, как тогда. Ты же вытащила себя сама. Всё же получилось. И сейчас получится. Лиза, не хорони ты себя. Ведь если ты всё это пережила, значит, ты должна жить дальше. Лиза, всё уже прошло. Это в прошлом. Помнишь, «оставь всё там, этого больше нет». Ты мне так сама говорила. Сейчас нужно сделать то же самое. – Ира долго готовилась, накопилось много, но получилось очень сумбурно. А могло ли получиться по-другому?

– Не старайся. Ни слова, ни слёзы мне никогда не помогали. Но, знаешь, там в санатории была группа иностранных туристов. А персонал наш – советские простые граждане. Давно таких не встречала. – Лиза немного улыбнулась. – Представляешь, пришлось весь отпуск между процедурами с ними гулять. Помогать, как переводчик. И так просто, как сопровождающий. И я ведь им улыбалась, искренне улыбалась. Получалось. Приятные и интересные люди оказались. Они мне столько чаевых оставили. Можно половину квартиры обставить. Она, кстати, сдаётся через неделю.

Ира уловила небольшой огонёк в её глазах, и ей показалось, что в голосе появились положительные ноты.

– Лиз, ты всё можешь. Ты ещё столько сделаешь! Лиз, постарайся. Ну что там надо? Самоанализ или аудит твой... Как ты там это называешь? Лиз, возвращайся! А? – моляще говорила подруга, не оставляя попыток пробить эту бетонную глухую стену. Ира не была эмоциональным человеком, но с появлением Лизы и Элги она не могла удержаться от искрен-

него смеха или переживаний до глубины души.

– Не пишется почему-то. Не получается в этот раз, – со вздохом сказала собеседница.

– Лиз, может, ещё раз попробуешь? Пожалуйста. И Катюша по тебе соскучилась. Куда, спрашивает, крёстная фея пропала? В волшебную страну улетела? – Всхлипнула тут Ира.

– Попробую. Я попробую ещё раз. – Снова вздохнула и, поджав губы, выговорила Лиза, вспомнив девочку.

– Лиз, а он звонит? – вдруг решила спросить подруга.

– Звонит. – Чуть вздрогнула она.

– Что говорит?

– Я не беру трубку.

– Значит, он не знает?

– Не знает. И не должен, – резко кинула Лиза ответ, будто очнувшись.

– Я поняла. – Ира опустила глаза – Ты тётю уже отпустила домой?

– Да. Они с мамой и так много времени на меня потратили. Там сёстры обиделись сильно. Отношения и без того были не очень, а сейчас вообще ненавидят, наверное, меня. Даша обижена, что я в принципе уехала. Она считает, что я их бросила. Хотя сама замуж вышла и ребёнка родила уже. А с Алей мы редко встречались до этого. А после отъезда вообще общение прекратилось. Всё-таки расстояние и время разводят людей. А сейчас и тётя Надя со мной нянчилась

долго. Вот Аля и... – с горечью в голосе призналась собеседница.

– Подожди, то есть они ещё и обижены на тебя? Ненавидят? – Ира недоумевала.

– Ничего. В чём-то они правы. А Элга звонила? – тихо спросила она, желая перевести тему. Но и тут почувствовала вину за то, что не отвечала и на её звонки.

– Да. Она не сможет в этом году приехать на Новый год. Мы тоже не поедем. Не хочу Катюшу оставлять. Но она обещала в октябре или ноябре на несколько дней сама приехать. Работы много и... – воодушевлённо начав, тут Ира немного замялась.

– И новая любовь? – спокойно продолжила Лиза.

– Да. Новый молодой человек. Полгода назад начали встречаться. Она хочет нас с ним познакомить. Говорит, что всё серьёзно. Кажется, зовут Ивар, – несмело подтвердила та.

– Ивар, значит... – Снова попыталась улыбнуться Лиза, искренне радуясь за подругу. – Извинись за меня перед ней, пожалуйста. Я позвоню ей... позже.

– Конечно. Не переживай. Она не обижается. – Успокоила её Ира и с надеждой в голосе продолжила: – Лиз, я понимаю, что сейчас не время и не место, но я снова хочу тебе предложить работать со мной. Ты всё равно из «ВеСты» ушла. А мне ты очень нужна. Основная база работает хорошо. Но развитием не успеваю заниматься, сама понимаешь. Нина мне помогает, но дальше идти не можем... без те-

бя. Лиз, мы с тобой обо всём договоримся. Подумай, пожалуйста. Я сейчас переезжаю в новый офис. Должно быть намного лучше. Презентабельный бизнес-центр. Место хорошее и есть возможность расширения.

– Договорились, – резко и неожиданно выпалила всё ещё смурная собеседница.

– Договорились? – Глаза Иры округлились. Улыбка боялась показаться на лице. Она то появлялась, то пряталась, не до конца осознавая ответ.

– Да. Только с сентября. Мне сейчас восстановиться нужно во всех отношениях. В июле я ещё один курс реабилитации пройду. К сентябрю должна быть готова. Пришли мне всю информацию. Я буду изучать постепенно. Планы составлю и графики...

30.08.2010

– Леонид, у нас что, новые арендаторы? – прищурившись, спросил высокий мужчина, подошедший к посту охраны.

– Нет, Всеволод Георгиевич... Это – в «ЛИРу». – Посмотрел по журналу запись о новом сотруднике дежурный на проходной.

– Ничего так... – хищно улыбнувшись, сказал тот.

Дежурный неодобрительно слегка покачал головой. Он, как и большинство населяющих и обслуживающих бизнес-центр, недолюбливал управляющего.

– Всем здравствуйте. – Чётко и строго поздоровался ворвавшийся в офис какой-то ураган из дорогих духов, копны кудрявых волос и стильного делового костюма, насыщенного глубокого синего цвета. Этот вихрь на высоких офисных шпильках, не останавливаясь, легко и быстро пролетел в кабинет директора.

– Привет. – Звонко и ярко прилетело Ире. Голос и улыбка были ей знакомы, но остальное она узнала с трудом. Перед ней стояла сияющая точёная дива с невероятными кудрями, как с картинки журнала.

– Ли...за...? – Глаза Иры не могли принять прежний вид.

– Я попробовала попробовать. У меня получилось. Работаем, как договаривались. Ты посмотрела материалы, которые я тебе отправляла неделю назад? – протараторила кудрявая дива и, не дожидаясь ответа, бодро продолжила, осматривая комнату: – Ты права. Бизнес-центр неплохой. Не стыдно людей пригласить. Молодец. А это, я так понимаю, моё рабочее место, напротив твоего?

– Ира, дыши глубже. Всё хорошо. Это я, и я задала тебе вопросы по существу... Аллё? – Она помахала у подружки перед лицом. – Да. Я сменила причёску. Ну, ещё весь гардероб и... даже квартиру. С этим пришлось, конечно, повозиться, но агент довольно быстро всё сделал. Скорее всего, чтобы меня больше не видеть и не слышать, но это не так важно. И я просто перерассчитала свою кредитную историю. Если честно, сложнее всего было решиться на завивку таких гу-

стых и длинных волос. Но кто не рискует, тот... А мне терять нечего... Будем считать, что это просто эксперимент над собой. Изначально психологический.

– Элга тебя не узнает. – Качала головой всё ещё не пришедшая в себя Ира.

– Ты преувеличиваешь. Кто-кто, а человек, каждые полгода меняющийся свой окрас, такие пустяки даже не заметит. Кстати, какого она цвета сейчас?

– Ры... жа... я. – Слегка засомневавшись, вспомнила Ира.

– Надо же, круг замкнулся. Значит, она точно вышла на плато стабильности. Будет интересно познакомиться с тем, кто её на него вывел, – невозмутимо закончила теперь кудрявая подруга.

Ира ещё несколько минут пыталась собраться. Лиза всегда хорошо выглядела: офисная одежда, аккуратные причёски, приятные манеры, деловой стиль общения и улыбка – этим было наработано немало хороших контрактов и полезных знакомств. Сейчас же это всё дополнилось яркостью и даже роскошностью одежды и образа в целом. Потом она вспомнила, как привезла её бледную и почти прозрачную из больницы, как она серая сидела за столом в кафе после лечения. Произошедшие же изменения были настолько кардинальны, что Ире пришлось ещё долго привыкать. Но в этом была вся Лиза. Они с Элгой не всегда могли предугадать, что скажет или сделает подруга. Её решения и реакции часто были для них непонятны. Но она действительно смогла. Она

здесь. И она с ней. Очередная мечта Иры начинала сбываться.

24.12.2010

– Интересно, с кем она спит? Сколько ни вижу, на каждой презентации то грамоты, то награды. И все прям так и рассыпаются перед ней... – Фыркнула женщина лет сорока пяти с бокалом шампанского в руках на фуршете в известном отеле, стоя в компании своих коллег из других фирм.

– Я тоже всё время об этом думаю. Ничего же особенно нет. Совершенно обычная. Кто позарился? – Поддержала её звонким смехом красивая темноволосая барышня помоложе. Она вызывающе посмотрела на мужчину, стоящего рядом с ней, чтобы получить от него согласительный кивок. Что он и сделал, немного скомканно, но послушно.

– Вообще о Галицком поговаривают. Да, Дима? Может быть, ты что скажешь? – откровенно язвила темноволосая девушка, обращаясь теперь к молодому человеку, который стоял, немного отстраняясь от них.

– Вам бы только завидовать. Попробовали бы вы так поработать без выходных и отпусков, может, и вам, что досталось бы. И она честно всё делает, в отличие от некоторых. А про Галицкого лучше б вообще молчала. Если он узнает, что ты тут разносишь... Я тебе не завидую, – резко выпалил он, не боясь более старших коллег, которые поддакивали смеющимся дамам.

– А ты бы вообще помалкивал. Она от тебя такого не ожидала. Но ты показал своё истинное лицо, – обратился он к мужчине при темноволосой барышне.

– А что это ты, Димочка, так их защищаешь? Всё ещё любишь? А кого больше? Ирину Владимировну или Елизавету Сергеевну? Они же обе тебе отказали, кажется? И работать с собой не взяли. А ты всё ещё бегаешь за ними как собачонка? – Теперь уже громко дерзила темноволосая коллега. Она явно выходила за границы дозволенного даже на официальных мероприятиях. Но никто не смел ей перечить.

– Ну и крыса ты всё-таки, Лара. Зря Лиза тебя Александру Борисовичу порекомендовала вместо себя. Сидела бы сейчас в своей каморке, не отвечивала и помалкивала бы, – без стеснения ответил ей молодой человек и покинул неприятный для него круг общения под тот же дерзкий смех девушки и улыбки, окружающих её дам.

30.12.2010

– Конечно, когда столько зарабатываешь и семьи нет, то можно всё на себя тратить. А так...ничего особенного, – раздражённо и претензионно бросила Светлана.

– И вообще, откуда она взялась? Так хорошо и спокойно без неё работали с Ириной Владимировной. А тут явилась, не запылилась. Теперь даже чай не попить нормально. Не выдохнуть вообще. Как от звонка до звонка. И отчёты ещё эти. А Ирина Владимировна на всё соглашается. Не понимаю, –

поддержала коллегу Ульяна.

– Рот закройте лучше. Хорошо, что вас никто посторонний не слышал. Не нравится работать – здесь никто никого не держит, – разозлилась и резко оборвала их заместитель директора Нина. – Чтобы вы знали о них вообще. Вот дорастёте до их уровня, тогда и поговорим. А сейчас радуйтесь, что работа есть. Зарплата хорошая. И чуточку больше уважения к тем, кто вам это даёт.

– Не слушайте их, девочки. Ирина Владимировна и Елизавета Сергеевна – давние подруги. И только благодаря их совместной слаженной работе мы все имеем то, что имеем, – решила закрыть она эту тему, обращаясь уже к остальным молодым сотрудникам компании «ЛИра».

– Полностью поддерживаю Нину. Елизавета Сергеевна – очень адекватный руководитель. Я много с кем работала и представление имею. А требовательность нужна для эффективной работы. Это вообще первая фирма, где всё очень чётко и понятно, а ещё очень профессионально. – Инга была первой, кого Лиза взяла в сотрудники, а затем и сделала своим заместителем.

Потом в фирме появились Динара и Тимур, которые составляли основу Лизиного отдела индивидуальных и премиум-туров². Им помогала Ольга, экскурсионный гид, работа-

² Встреча и проводы индивидуальных гостей, бизнес-туристов и мини-групп, экскурсионное обслуживание, помощь в организации бизнес-мероприятий, посредничество с гостиницами.

ющая с ними ещё с «ВеСты». За столом также были второй заместитель Лизы – Алла, с двумя подчинёнными ей Алисой и Марией, которые занимались прямыми продажами, и секретарь Арина. Отдел Иры к этому моменту, кроме её заместителя Нины, двух менеджеров Ульяны и Светланы, которых она взяла ещё до прихода Лизы, пополнился начинающей рабочую карьеру студенткой Милой.

– И я так же считаю, Елизавета Сергеевна – профессионал своего дела. А её личная жизнь, и на что она тратит свою зарплату – это нас не касается, – решила сказать свою позицию обычно молчаливая и серьёзная Алла.

Острая реакция Светланы и Ульяны была связана ещё и с завистью к пристальному вниманию к коммерческому директору, которую окружили и не отпускали сотрудники бизнес-центра на новогоднем общекорпоративном празднике. Не было и минуты, чтобы она осталась одна или не была приглашена на танец, от которых чаще отказывалась, чем принимала приглашения. Даже за такое недолгое время работы Лиза действительно подружилась практически со всеми фирмами, населявшими бизнес-центр, которые впоследствии стали туристами их агентства. Лёгкость и непринуждённость в общении, без подтекстов, без назойливости и навязчивости, приятная речь, открытость, ответственный подход к работе и всегда доброжелательная улыбка, как большой магнит, притягивали людей. Скромный и безошибочный светский такт, способность быстро и умело выходить из затруднительных

ситуаций – всё это делало Лизу успешной в своём бесконечном беге.

– Кто это? – Кивнул своему заместителю мужчина примерно лет сорока в солидном костюме.

– Где? А... Это коммерческий директор «ЛИры». Летом к нам заехали. А Елизавета Сергеевна в сентябре только пришла. У Софии возникли проблемы с фирмой, которая наших гостей встречала. И она к ним обратилась. Я вам докладывал тогда... в октябре с итальянцами. – Постарался напомнить ему «его правая рука».

– Насколько я знаю, там всё хорошо было. – Удивился мужчина.

– Да. Именно потому что Елизавета Сергеевна очень оперативно и профессионально всё сделала. Мы теперь только с ними работаем. Я тогда Гройсвера с ней вместе встречал. И на экскурсии загород с Ричардсами Елизавета Сергеевна ещё сама присутствовала. Сейчас не так часто ездит, насколько я знаю. Но теперь у нас другая проблема – все партнёры просят именно её на встречу, – довольно рассказывал он всё, что знал. Но уловив тяжёлый взгляд руководителя на свою улыбку, Денис скомканно закончил: – Извините.

– И что? – Приподнял бровь тот.

– Иногда удаётся договориться. Иногда нет. Но у неё на самом деле все сотрудники – профессионалы. Никто не жаловался, – уже спокойно, без эмоций добавил помощник.

– Антоша, мне скучно. Пойдём потанцуем. – К мужчинам подплыла красивая молодая девушка лет двадцати четырёх, в коротком объёмном платье нежно-розового цвета с глубоким декольте.

– Не сейчас, Анжела. Я должен на сцену подняться. Поздравить всех, – ровно ответил он на её нытьё.

– Антоша, можно я с тобой? – снова занывающе начала девушка и, получив согласие в виде кивка, слегка похлопала в ладоши, изобразив радость.

Антон Львович со своим заместителем, управляющим бизнес-центром и девушкой в розовом платье поднялись на сцену к ведущим вечера и произнесли стандартную для корпоративов речь с поздравлениями и пожеланиями плодотворной работы в следующем году. Со сцены было хорошо видно, что люди в зале распределились неравномерно. Большая часть и мужчин, и женщин примкнула к правой стороне зала и ради приличия, как это обычно и бывает, аплодировала ему оттуда. Именно с правой стороны за столом разместилась фирма «ЛИра».

– Кто это? – тихо обратилась Лиза к подруге.

– Как? Елизавета Сергеевна, вы не знаете собственника бизнес-центра? – с дружеской ухмылкой ответил за Иру их новый друг – руководитель рекламного агентства, поспешивший перебраться к ним за стол.

Иронично улыбнувшись, Лиза только пожала плечами и отрицательно покачала головой.

– Антон Львович Вяземский – владелец бизнес-центра и довольно известный в городе человек. Как говорится, «владелец заводов и пароходов». – Шутливо описывал всё новый знакомый.

– А зефирка рядом? – так же шёпотом продолжила Лиза.

– Не дочь, – как можно серьёзнее сказал Наиль и тут же сам рассмеялся, чем развлёк всех вокруг. И наклонившись чуть ближе, изо всех сил стараясь быть серьёзным, продолжил: – Зовут Анжела, а на самом деле Зина Полушина...

За этим столом весь вечер шло бурное обсуждение разных тем и царило настоящее непритворное веселье в тёплой дружеской атмосфере, что привлекало сюда всё новых и новых людей.

– Что-то не так, Лиза? – Ира вошла в дамскую комнату.

– Да, пожалуй, я уже домой поеду, – тихо сказала подруга, убирая остатки носового кровотечения.

– И голова? Давно же не было... – Стиснула зубы Ира, сердясь.

– Да. Начинает. – Лиза не стала препираться. – Прикроешь?

– Естественно. – Вздохнув, покачала головой Ира. – Но... Лиз, сбрасывай темп. Иначе всё вернётся. Ну нельзя же так без выходных, отпусков и вообще безостановочно встречи,

люди, поездки, семинары.

Лиза только виновато опустила глаза и не ответила.

Как можно тише, не привлекая внимания, она прощалась со своим столиком и облепившими его людьми, удивлёнными довольно раннему уходу объединившего их человека. Лиза старалась невидимкой выскользнуть из зала, чтобы не нарваться на очередные расспросы и причитания о своём отъезде.

– Елизавета Сергеевна, можно вас на минуту? – Всё-таки раздалось у неё за спиной.

Лиза резко остановилась, сделала глубокий вдох и выдох, достала запасную улыбку, так как основная уже была глубоко спрятана, и, сияя, повернулась.

– Денис Дмитриевич. – Приветственно кивнула она.

– С наступающим вас, Елизавета Сергеевна. Позвольте вам представить... Антон Львович. Мой непосредственный начальник. – Слегка смущённо улыбался обычно серьёзный и уверенный в себе Денис.

– Очень приятно, Елизавета Сергеевна Азарова, коммерческий директор компании «ЛИРА». – У Лизы автоматически включилась рабочая выправка и деловой стиль.

– Мне тоже. Денис Дмитриевич рассказывал о вашей работе. Все наши партнёры и гости очень довольны. Спасибо Вам. Для нас это очень важно. – Вяземский, не стесняясь, оценивал её взглядом.

– Благодарю. Рада слышать... – Лиза говорила чётко, коротко и нейтрально. Глаза были как стеклянные. Улыбка сдержанная. Его взгляд разбивался о бетонную стену внутри и осколками падал ей на туфли. Лиза будто слышала этот треск, и от этого улыбка приобретала более естественный вид. Подобные взгляды она перерабатывала ежедневно, ежемесячно и ежегодно.

– Вы уже уходите? – удивлённо продолжил Антон Львович.

– Да. Мне, к сожалению, уже пора. Хорошего вечера и с наступающим Новым годом. – Снова кивнув, попрощалась Лиза и так же без стеснения, не дожидаясь ответного слова, проскользила в гардероб, не оборачиваясь. Тошнота подкапывала к горлу, в голове начинало стучать сильнее.

17.01.2011

– Елизавета Сергеевна, добрый день. – После окончания праздничных выходных Денис Дмитриевич снова принял прежнюю серьёзность и деловитость.

– Здравствуйте. – Слегка улыбнулась Лиза, заходя с ним в лифт бизнес-центра.

– Елизавета Сергеевна, у нас завтра гости приезжают. От фирмы еду я. София сказала, что встречающий ещё не назначен, – слегка беспокожно уточнил он.

– Да. Назначенный сотрудник заболел. Иногда такое бывает. В течение часа вам будет подтверждён новый. И Инга

пришлёт официальное уведомление с контактами. Не волнуйтесь, – спокойным и твёрдым голосом ответила она и поспешно вышла на своём этаже. – Хорошего дня.

– Это всё? – Заканчивал принимать отчёт Вяземский.

– Собственно, да. Послезавтра переговоры. Всё подготовлено и будет по графику, – заключил Денис.

– А что насчёт самой встречи завтра? – вдруг поинтересовался Антон Львович.

– Всё в порядке. Я еду. Подтверждение «ЛИра» прислала. Сопровождать будет сама Елизавета Сергеевна, – отрапортовал заместитель.

– Хорошо. Можешь идти, – спокойно и задумчиво сказал шеф.

18.01.2011

– Здравствуйте, Елизавета Сергеевна. – Раздался за спиной Лизы негромкий, но чёткий и уверенный мужской голос.

– Здравствуйте, Антон Львович, – так же спокойно, надев улыбку, ответила она, ожидавшая встречи в назначенном месте.

– Прошу в машину. Можем ехать. – Показал он рукой на открытую водителем дверь.

– А разве Дениса Дмитриевича не будет? – Удивилась Лиза.

– Он...заболел. Я вместо него. Иногда такое бывает. Не

так ли? – таким же ровным, но слегка надменным тоном ответил мужчина, снова прожигая откровенным взглядом.

– Да, конечно. Бывает... – Лиза уловила тон и ход мыслей. Значит, предстояло не просто работать, а ещё и держать оборону и самое важное – сразу расставить границы, при этом не повредив работе. Работа для неё – всё. Ничего нового...

– Спасибо, Елизавета Сергеевна. Всё прошло, как всегда, успешно. И мы приглашаем вас пообедать с нами за компанию, – чванно предложил довольно улыбающийся Вяземский, откровенно бестактно приобняв её за плечи одной рукой, а второй уже приглашая в ресторан отеля, куда они вернулись, когда были выполнены все запланированные мероприятия.

– Благодарю за приглашение. К сожалению, вынуждена отказаться, – по-деловому и всё с той же рабочей улыбкой ответила Лиза. Она без лишних объяснений деликатно дистанцировалась от владельца бизнес-центра, сделав шаг в сторону, и, как ни в чём ни бывало, продолжила беседу, обращаясь к гостям: – Напоминаю, что послезавтра у вас по программе загородная экскурсия. Вашего гида зовут Ольга. Она встретит вас в холле отеля в 09:00. Всё чётко по программе. А сейчас прошу меня извинить. Меня уже ждут. Всего доброго. Хорошего вечера.

Лиза со всей любезностью закончила речь и, одарив на прощание всех вежливой, но одновременно искренней лу-

чистой улыбкой, которая всегда будто исходила у неё изнутри от осознания идеально выполненной любимой работы, упорхнула в такси, не дожидаясь дальнейших прений и не оборачиваясь.

19.01.2011

Утром Инга поставила в объединённый директорский кабинет большую корзину роз, переданную курьером. Цветы были уже привычным делом для их фирмы, поэтому к ним почти всегда уже относились как к обыденности.

– Ужасный цвет, но аромат потрясающий. – Алый напоминал Лизе цвет крови. – Кто сегодня нам настроение с утра решил поднять?

– Это тебя надо спросить. Ты же у нас из фирмы оранжевую устраиваешь. – Усмехнулась Ира.

– А что, карточки нет? – Удивилась Лиза, раскладывая вещи по приходе на работу после очередной утренней встречи.

– Я не стала смотреть. Мало ли... – Съехидничала Ира.

– Мало ли что? Как первый раз, честное слово, – немного съязвила она и вытащила маленькую визитку из корзины. Улыбка её соскользнула, и Лиза на секунду застыла. А затем, как ни в чём не бывало, начала печатать, стеклянно смотря в монитор.

– Что замолчала? – Напряглась Ира.

– Вяземский Антон Львович, – тихо ответила подруга, уткнувшись в компьютер.

Ира, прочитав всё по её лицу и тону, прикинув ситуацию, только вздохнула и молча вернулась к работе. Обе они предпочли не поднимать тему в надежде, что им показалось, и что это случайность.

21.01.2011

– Антон Львович, всё в порядке? Вы же говорили, что всё хорошо прошло? Да они и довольные уехали, насколько я видел, – решил спросить Денис по причине образовавшегося молчания после разговора по результатам встречи с партнёрами, которые были на этой неделе.

– Она от обеда отказалась и откровенно сбежала. Неудобно и некрасиво получилось перед всеми, – вдруг задумчиво произнёс он.

– Елизавета Сергеевна? – на всякий случай уточнил Денис.

– Она. Я выглядел довольно глупо, – будто сам с собой говорил Вяземский.

– Я прошу прощения, это я виноват, – замешкался помощник.

– Ты? – Удивлённо приподнял бровь шеф.

– Получается, что я. Я вас не предупредил. Вы так неожиданно позвонили по замене. Я не сразу собрался, и получилось, что не сообщил вам о нюансах работы с «ЛИрой». – Слегка засмутился он.

– Нюансы? – презрительно и удивлённо переспросил Ан-

тон Львович.

– Да. У них есть определённые правила работы. Мы тоже с Софией не сразу обратили на это внимание. Первый раз так подробно всё прописывается. Но если заранее быть готовым, то это совершенно не мешает работе. А когда результаты такие блестящие, то это вообще сущие пустяки. И юристы наши всё согласовали. Извините. – Денису снова стало неудобно от его тяжёлого взгляда, хотя они уже очень давно работали вместе, но он продолжил: – Так вот... Сопровождающие никогда не обедают вместе с клиентами, в частности, вне запланированных рамок заявки. Исключение могут составлять загородные туры. Но и это строго по согласованию. Сотрудники никогда не поднимаются в номер клиентов. Сопровождение не подтверждается на развлекательные мероприятия. Основные направления работы: организация размещения, встреча-проводы, экскурсионные услуги, из дополнительного: бронирование бизнес-услуг, билетов, столиков в ресторане...

Он перечислял всё основное, что мог вспомнить. Но даже этого хватило, чтобы понять чёткие рамки работы, выставленные коммерческим директором фирмы.

– Я понял. Спасибо. Можешь быть свободен... Хотя подожди... Подготовь мне текст договора для ознакомления, – как всегда, резко оборвал его Вяземский, пребывая в том же задумчивом состоянии.

– Здравствуйте. – Вежливо улыбнулась Лиза, зайдя в кабину лифта и встав спиной к мужчине, несмотря на то, что они были одни.

– Добрый вечер, – ровно и немного надменно поздоровался он и, выдержав некоторую паузу, которую Лиза не спешила заполнять, продолжил: – Вам понравились цветы? Я не знал, какие вы любите, и решил обратиться к классике.

– Спасибо. Я уважаю классику. – Лизе пришлось слегка развернуться. Она ответила хоть и мягко, но кратко и уверенно, с нейтральной улыбкой.

– Елизавета Сергеевна, я хочу пригласить вас на ужин. И этот вечер пятницы прекрасно подходит для этого, – абсолютно утвердительно заявил собеседник.

– Благодарю за приглашение. Но я, к сожалению, не могу его принять, – Лиза даже не дрогнула и продолжила тем же тоном.

– Это предложение не в рамках рабочей встречи, а личное. Значит, не подпадает под условия вашего договора. Я изучил его, – спокойно и без смущения выдал он.

– Я поняла, Антон Львович, – серьёзно, но тоже безэмоционально ответила она, улыбнувшись про себя информации о договоре. – Поэтому тем более нет. Прошу прощения, я спешу. Хороших выходных.

Лиза вышла из лифта первой. Она стремительно выпорхнула из бизнес-центра и села в ожидавшее её такси. Ей было некогда.

– Ну, привет. – Вздохнула и снисходительно улыбнулась она, присаживаясь за столик гуляющего пятничного бара. – Опять поссорились?

– Лучше! Рас...ста...лись, – заплетающимся языком ответил молодой человек лет двадцати пяти и махнул рукой: – Представляешь, оказывается, я мало зарабатываю теперь. В прошлый раз я был тюфяком, а в позапрошлый раз...ээ... А ну его... Не помню уже.

– Просто ты ещё не встретил своего человека, – спокойно ответила Лиза, не снимая лёгкой улыбки.

– А как его встретить-то, этого своего человека? Ты сама-то знаешь, как он выглядит? И как это понять, что он твой, то есть свой? – По традиции начал задавать риторические вопросы расслабленный этанолом организм мужчины.

– Не знаю. Но думаю, что это просто нужно почувствовать... до кончиков пальцев. – Пожала плечами Лиза. Но снова слегка усмехнувшись, ласково сказала: – Дим, давай я тебя домой отвезу. А завтра поговорим об этом.

По всему было видно, что ситуация для них вполне стандартная. Она на него не злилась, скорее искренне жалела и понимала. Хотя людей в подобном состоянии терпеть не могла, как призраков из прошлой жизни.

– Вот так всегда, Елизавета Сергеевна. Я по душам, может, хочу с тобой, а ты как обычно... Эх... женщины... Кто вас поймёт? Ладно, поехали, – вздохнул и согласился себе-

седник.

– Аккуратно. Дверь... Вот так... Отлично.

Лиза помогла другу добраться до квартиры. И, сидя на краю дивана, давала чёткие инструкции:

– Так, Дмитрий Петрович, а теперь сосредоточься: бутылка воды вот – на столике, таблетку тоже положила рядом, на всякий случай. Надеюсь, ты помнишь про юбилей Петра Ефимовича, и что нам нельзя его пропустить. Завтра мы заедем за тобой в 09:30. А сейчас выброси всё из головы и пропись. Кстати, Тимофей тебя хвалит, значит повышение не за горами. Поэтому давай отдыхай. Это полезно для успешной работы.

Лиза по-дружески похлопала его по плечу, встала и направилась к выходу.

– Елизавета Сергеевна, ну какая успешность?! У меня личная жизнь не клеится. Это у тебя одна работа на уме. А я так не могу. Плохо мне, понимаешь, – мямлил он, сумбурно выдавая мысли, вспыхивающие в воспалённом алкоголем мозгу.

– Нет. Нет. И нет!... – неожиданно для них обоих резко выдала подруга, изменившись в настрое с сочувствующе-снисходительного на претензионно-муштрового. Хоть и слегка, но поцарапавшись его словами, Лиза вдруг решила поставить точку в вопросе своего участия в его бесконечных загульных страданиях.

Дима как сидел, не шевелясь, так и остался, только, кажется, ещё сильнее вжался в диван. Глаза как-то сами по себе округлялись с каждым её последующим выражением.

– Лиии...з, спа...сиии...бо те...бе... – запинаясь, ответил на её длинную и очень эмоциональную тираду уже нехмельной друг. Такой он её ещё не видел. Точнее, такой по отношению к нему. Но находясь на эмоциональном пике, Дима решил рискнуть. Его рука коснулась её. – Лиииз, а может, останешься...?

– Отдыхай, Дима. Завтра увидимся. – Слегка усмехнулась она и прошла к выходу. Она выговорилась. Ей тоже стало легче и спокойнее. Она сделала всё, что смогла.

– Лиз, это Ира тебе весь вечер звонила? Передай ей, что всё в порядке, чтобы она не волновалась. Ладно? – Глубоко вздохнув, грустно сказал Дима.

– Это не Ира. – Вспомнив про несколько неотвеченных вызовов, немного смутилась собеседница, но быстро опомнилась и добавила: – Но Ира тоже звонила. Я ей перезвоню. Не беспокойся.

Закончив разговор мягкой улыбкой, Лиза захлопнула за собой дверь и, выдохнув остатки напряжения, поспешила домой.

Дима начинал работать с Ирой в «ВеСте». Совсем ещё молодой человек сразу влюбился в свою непосредственную на-

чальницу: умную, уверенную в себе, симпатичную и серьёзную, а ещё добрую. Но Ира была замужем и относилась к нему исключительно как к подчинённому, хотя и очень по-человечески, особенно заметив его эмоциональный настрой. Дима был хорошим и правильным молодым человеком: без доли эгоизма, превышенного самолюбия и без ожесточения на людей. Ира в большей степени испытывала материнские чувства по отношению к нему. Когда через год к работе присоединилась Лиза, Дима со всем воодушевлением перекинул всё своё внимание и чувства на неё. Она была чем-то похожа на подругу, но чуть более эмоциональная и где-то дерзкая, бесконечно обаятельная и очень общительная. Лиза также прониклась к коллеге, но с чувствами, как к младшему брату.

После ухода из «ВеСты» Ира предложила Диме перейти к ней, как это сделала Нина. Но он был несколько обижен на девочек. Он одновременно хотел и не мог продолжать с ними работать. Тогда Лиза сделала ему предложение, от которого он не смог отказаться. Она договорилась с руководством гостиничного комплекса, с которым была в очень дружеских отношениях, взять его заместителем руководителя одного из отделов с последующей возможностью повышения по результатам работы. И по сей день Дима был очень благодарен ей и за её искреннее отношение, и за перспективную, любимую теперь работу, и за дружбу, которая каким-то необъяснимым образом связала их троих. Девочки всегда его под-

держивали, они вместе отмечали праздники и часто устраивали совместные мероприятия. Он отвечал тем же. Хотя у каждого была своя личная жизнь.

22.01.2011

– У него опять? – с сожалением спросила Ира, обернувшись к Лизе, которая занимала одно из задних сидений машины, и глубоко вздохнула: – Значит, мне сегодня снова играть в психолога? Ох, Дима, Дима.

– Сегодня не надо. И вообще больше не надо будет. Я разорвала эту петлю. И теперь наши с тобой телефоны попадут у него в область амнезии, если вдруг он решится затопить очередную лодку любви, – театрально объяснила подруга.

– Как это? – Удивилась Ира. Хотя мысленно она согласилась с формулировкой. После каждой любовной трагедии Димы Лиза забирала его из какого-нибудь бара, а она потом приводила в чувство дружеско психологической поддержкой. Обeim это порядком поднадоело.

– Я просто открыто поговорила с ним, – уже спокойно сказала Лиза.

– Прямо так всё ему и сказала? – Опешила Ира, зная душевную тонкость Димы и уровень возможной нетонкости Лизы, планка которого с каждым годом опускалась. Что её тоже беспокоило. Но как это изменить, она не знала.

– Не волнуйся. Мне было не неудобно. – Усмехнулась Лиза.

– С тобой всё понятно. Как он на это отреагировал?

– Благодарю за заботу, – ершисто ответила подруга, но серьёзно продолжила: – Ира, он уже взрослый мальчик. Пожалей кого-нибудь другого.

Ира глубоко вздохнула и скептически посмотрела на неё.

– А вообще, зря ты обо мне плохо думаешь. – Снова включила иронию Лиза и улыбнулась. – Для смягчения ситуации я согласилась сходить с ним в клуб, в который он меня давно звал. В качестве бонуса.

– Лиза?! Какой бонус? Какой клуб? Закончилось уже это ребяческое время. Ну, ходили мы раньше. А сейчас то что? И вообще, зачем это поощрять? Где один, там и второй раз... Это глупо. Не понимаю тебя. – Развела руками ещё больше шокированная Ира.

– Ничего. Один раз можно и рискнуть. К тому же там концерт какой-то должен быть. Значит, вечер не будет слишком томным. В конце концов, это ради дела. У нас с ним договор: меняю один поход в клуб на его бессмысленные страдания. – Её тон снова стал бесцветным, и Лиза отвернулась к окну.

– Дим, у тебя в доме лифт есть? Ты что, по лестнице полз? – Посмеялся Лёша, который стандартно выполнял роль водителя.

– Очень смешно. Поехали уже. – Дима не обиделся. Он был среди друзей.

– Лиз, а кто ещё там будет? Пётр Ефимович ничего не

сказал? – уточнила Ира, сменив тему.

– Нет. Мы долго не разговаривали. Ты же его знаешь, он – всё коротко и по делу. На месте уже разберёмся, – серьёзно ответила Лиза и отвлеклась на телефонный звонок: – Простите.

– Да, Инга. Ничего. Говори. Да. Я видела звонки. Они на переадресации. Смс тоже видела. Там ничего нового. Что-то случилось у них? – Лиза слегка насторожилась, но держалась уверенно. – Ну вот...это значит, что всё в порядке. Не волнуйся. Работаем без изменений. Ты молодец. Держись, крепче будешь. Считай, что это тренировка такая на прочность. Закаляйся. В договоре это всё тоже прописано, а он лично детально изучил его. Это я точно знаю. В остальном без форс-мажоров? Хорошо. Тогда я на экстренной связи.

Лиза положила трубку и заметила очень неоднозначные взгляды ребят.

– Я что-то пропустил? – удивлённо спросил Дима.

– Что? Обычное дело. Инга просто уточнила статус партнёра. – Лиза сформулировала ответ как можно пространственнее. Говорить о том, что ей второй день названивает «владелец заводов и пароходов», прикрываясь разными откровенно глупыми поводами, было некстати. И она поспешила перевести разговор в нейтральное русло: – Катюша с бабушкой осталась?

– Да. С бабушкой. – Ира напряглась и бросила на неё прожигающий взгляд, но решила оставить этот вопрос и ещё понаблюдать.

– Дим, я насчёт вчерашнего, – аккуратно начала Ира, когда Лиза уже поднялась с вещами в свой номер. Номера Иры с Лёшей и Димин были рядом. – Не обижайся на неё за вчерашнее. Ты же знаешь, она на самом деле не такая. Если что, мы всегда поможем. Мы всегда с тобой.

– Всё нормально, ребят. Правда. Знаете, я даже как-то на себя со стороны посмотрел. Действительно глупо так убиваться из-за девушки, которая тебя элементарно не уважает. О каких серьёзных отношениях можно говорить, если нет понимания в простых вещах. Да и что, собственно, хотеть от человека душевно глухого ко всему, кроме денег. И вообще, нужен такой, с которым можно говорить и понимать друг друга без слов, а просто глазами, – уверенно выдал Дима.

– Неплохо вы вчера вечер провели. Откровенно не тошно, – сдерживая смех, выговорил Лёша, не менее, чем жена, удивлённый речью друга.

Они с Ирой переглянулись. Дима говорил словами Елизаветы Сергеевны. Слово в слово. Как бы странно это не звучало, но он её услышал. Оказывается, его не надо было жалеть и утешать. Ему нужна была правда и верное направление мыслей.

– О...че...нь опти...мис...тично, – запинаясь, протяну-

ла Ира, широко распахнув глаза. Но не до конца поверив в его просветление и предчувствуя, что у него может сложиться теперь именно клубная зависимость в качестве выхода из подобных ситуаций, она продолжила раскрывать эту тему: – Приятно слышать от тебя такие слова. Но ты же понимаешь, что эта акция с клубом, это всё равно только разово. Она точно больше не пойдёт.

– Конечно. Да я и сам больше не соглашусь на такое. – Тут усмехнулся Дима.

– На какое? – Супруги не поняли его ответ, но Лёша первый сформулировал вопрос.

– Ну как...она со мной один раз в клуб идёт, а я с ней за это два раза в театр и две утренних пробежки. Хорошо, что ещё на великах не покататься. Зима. А то двумя выходными, боюсь, не отделался бы. – Вдохнул Дима. – По-другому бы не согласилась.

– Умеет же Елизавета Сергеевна договариваться! – Не удержался и разразился хохотом Лёша.

Ира лишь сомкнула губы покрепче, пытаясь задавить вырывающийся смех, удивление и в тоже время негодование.

24.01.2011

– Ирина Владимировна, можно? – В кабинет аккуратно заглянула Арина.

– Да, конечно. Что-то случилось?

– Нет, просто вот. Опять принесли. Куда поставить? –

немного стесняясь, сказала администратор. В руках у неё была корзина белых роз.

– Поставь рядом с этой. Спасибо. – Ира постаралась сказать это как можно ровнее. А в голове крутились мысли о том, что, пожалуй, уже пора поговорить об этом. Она не выдержала и набрала номер заместителя: – Инга, напомни, пожалуйста, во сколько Елизавета Сергеевна сегодня должна быть?

– В 16:30 ориентировочно. Она гостей провожает в аэропорту и потом у неё в Редисон встреча, – быстро доложила помощница.

– Привет. Что у нас сегодня успело случиться? – спросил прискакавший коммерческий директор на недовольный вид коллеги перед тем, как окунуться с головой в работу.

– Ничего. Всё в порядке, – постаралась спокойно встретить её Ира, но набрав побольше воздуха в грудь, неожиданно выдала: – Только я хотела спросить, что это значит?

– Что ты имеешь в виду? – Искренне удивилась Лиза.

– Ты что, всё-таки с ним встречалась? – Ира повысила тон.

– С кем? – Хлопала глазами Лиза.

Она действительно не понимала, потому что голова была стандартно стабильно забита работой. Ира кивком показала на белые розы, оформленные точь-в-точь как первая корзина с алыми. Лиза и вправду их не заметила. Она уже привыкла, что на столике всегда стоят какие-нибудь композиции. Лиза

села, глубоко вздохнула и, посмотрев на подругу, попыталась сдержанно ответить:

– Это просто цветы. Нам всегда кто-нибудь их присылает.

– Лиз, ты же понимаешь, что это за человек? Сама подумай, одно дело Лепшин там, Фёдоров и даже Кравцов. А тут... – В голосе Иры чувствовалось большое напряжение.

– Знаешь, а ты права. – Лиза скрестила руки на груди, театрально закатила глаза и с лёгкой саркастической улыбкой продолжила: – Есть о чём беспокоиться. У него перед ними огромное преимущество – он не курит.

– Лиза! – Вспыхнула подруга.

– Ир, я с ним не встречалась, не встречаюсь и не собираюсь, как и с остальными. Я даже на звонки его не отвечаю. Я пока ещё в своём уме. Но мне вот только интересно, когда ты начала во мне сомневаться? – Вернулась в серьёзное состояние коммерческий директор.

– Ладно. Не обижайся. – Выдохнула Ира и, кусая губы, добавила: – Давай, только аккуратно, ладно?

– Я стараюсь, Ира. Стараюсь, – уже совсем без шуток ответила Лиза, включая компьютер.

– Елизавета Сергеевна... тут... это... в общем... тут... – Её заместитель зашла в кабинет, но не могла подобрать слова.

– Инга, ты забыла русский? Скажи на английском. – Серьёзно, но усмехнулась коммерческий директор. Она ещё ни разу не видела, чтобы Инга была не собрана. Ира тоже от-

влеклась по этому поводу.

– Елизавета Сергеевна, сейчас Анастасия звонила... секретарь администрации бизнес-центра. У вас линия была занята. В общем, Антон Львович Вяземский вызывает вас, – заикаясь, передала она.

У Иры округлились глаза. Заместитель даже слегка покраснела. А Лиза рассмеялась.

– Спасибо, Инга. Не понимаю, в чём у тебя была проблема? Значит так, если она ещё раз позвонит и если вдруг я не смогу ответить, то просто говори, что ты всё передала.

– Да, конечно. Извините. – Заместителя немного отпустило. Реакция начальницы её успокоила, а слова – тем более. И она, выдохнув, вернулась к себе.

– Ир, всё нормально. Ничего не случилось, – обратилась она к подруге, снова усмехнувшись.

– Ничего весёлого. – Нервничала та.

– Вообще-то это очень смешно. Ну как он может меня вызывать? Я не его подчинённый. А директор у нас ты. Заявок от них сейчас нет. Да даже, если бы и были. Расслабься. Давай рассуждать логически: самое страшное, что может произойти, это то, что нам придётся переехать в другой бизнес-центр. Всё. Это, безусловно, проблематично, но не смертельно. Так ведь?

– С ума сошла! Думаешь, я за офис переживаю?

– Тогда тем более не стоит, – стиснув зубы, опустив глаза,

уже серьёзно сказала Лиза.

Ира цокнула и покачала головой.

26.01.2011

– Здравствуйте. – Лиза пробежала по длинному коридору бизнес-центра мимо обсуждающей что-то небольшой компании людей.

– Здравствуйте. – Раздалось в ответ в разнбой, но, кажется, от всех.

– Елизавета Сергеевна... – Вдруг услышала она, не успев дойти до своего офиса несколько шагов.

– Да, Антон Львович. – Лиза остановилась и слегка обернулась. Его ровный, слегка высокомерный тон был легко узнаваем.

Он как-то резко остался один. Подчинённых как ветром сдуло.

– Елизавета Сергеевна, я не смог до вас дозвониться... – уверенно и спокойно начал Вяземский.

– Да, Анастасия передала, что вы меня вызываете, – немного дерзко и с укором оборвала она его.

– Да...то есть нет. Вы неправильно поняли. Не вызывал, а приглашал зайти... – Понял он её намёк и попытался сменить отрицательную форму диалога.

– Когда я буду свободна... – продолжила за него Лиза.

– Да, безусловно, – подтвердил он.

– К сожалению, я ещё не освободилась, чтобы зайти к вам.

Но все заявки на встречи и другие услуги фирма принимает в стандартном порядке в рабочие часы. Менеджеры всегда на связи для оперативного решения любых вопросов. В своих сотрудниках я абсолютно уверена. Обо всех экстренных ситуациях мне докладывают сразу. Можете не беспокоиться, – бесстрастно выдала она.

Улыбки не было, но и жёсткости не было. Было стандартное деловое, нейтральное общение, несмотря на нескладность темы. Лиза без стеснения отвечала прямым ровным стеклянным взглядом.

– Елизавета Сергеевна, я прекрасно знаю...теперь...как работает фирма. Но вы же понимаете, что меня не ваша работа интересует... – бестактно, спокойно и твёрдо сказал владелец бизнес-центра.

– Раз уж вы решили прямо сказать, тогда должны быть и к прямому ответу готовы...теоретически. – Сверкнула глазами Лиза, стиснув зубы. И без колебаний, хладнокровно отчеканила ему готовый ответ: – Антон Львович, я не встречаюсь с туристами и с партнёрами фирмы. Это принцип, установка, пунктик, как хотите, так и называйте. Я называю это основным моим правилом и залогом успешной и эффективной работы. Сфера гостеприимства подразумевает общение с большим количеством людей, в том числе мужчин. Если соглашаться на приглашения зайти ко всем, кто делает подобные предложения, то это будет другая сфера, не туристическая, а значит, не моя.

– Давайте остановимся на плодотворной партнёрской работе в рамках подписанного договора. Все остальные услуги вне моей компетенции. Для этого есть другие специалисты. Всего доброго, Антон Львович. – Слегка кивнув, ставя точку, Лиза, не дожидаясь ответа со стороны оппонента, развернулась и прошла в офис.

Возможно, это был первый раз, когда Вяземский быстро не нашёлся, что сказать. Он пока сам не до конца понимал, что его привлекло в ней, и как добиться её внимания или даже просто поймать для более неформальной беседы. Ранее он не сталкивался с подобными проблемами: богатых и успешных все всегда любят или хотя бы боятся.

04.02.2011

– Антон Львович, Глеб Геннадьевич, позвольте представить вам нашего очень хорошего партнёра, профессионала в сфере туризма и просто замечательного человека – Елизавету Сергеевну Азарову. – Широко улыбался управляющий на открытии нового ресторана в отеле известной сети.

За годы активной работы по статусу Лиза выросла больше, чем даже коммерческий директор турагентства. Благодаря своей яркости, коммуникабельности, доброжелательности, а ещё обаянию и искренней улыбке она стала почётным гостем на всех крупных мероприятиях туристической, гостиничной и даже ресторанной сферы, к этому моменту уже выбирая, какие посещать лично, а на какие отправлять своих сотруд-

ников. Это было как раз то, что Ира терпеть не могла и с большим удовольствием переложила эти обязанности на подругу.

– Елизавета Сергеевна, это наши большие друзья и постоянные клиенты... – Управляющий представил ей мужчину, среди которых оказался знакомый ей «владелец заводов и паркоходов».

Лиза, как обычно, проводила вечер для пользы дела, для пользы фирмы и для себя. Ресторанная сфера её очень привлекала. Она не упускала возможности нарастить связи в этом направлении, узнать детали работы и подробности ведения данного бизнеса, поэтому к Вяземскому, не менее удивлённому встречей, она отнеслась довольно спокойно, не замечая его заинтересованного взгляда. Все её мысли были заняты поглощением новой информации и новыми знакомствами интересующей отрасли.

07.02.2011

По приходе в офис Лизу ожидала новая корзина цветов. Ира тяжело вздохнула.

– Лиз, ты знаешь, какие слухи уже гуляют по всему бизнес-центру? – С укором посмотрела она на неё.

– Что, хуже тех, которые Брисова распространяет? – Лишь улыбнулась подруга, переодеваясь.

– Да нет. Примерно такие же.

– Ну вот. Что и требовалось доказать – ничего смертель-

ного. Кроме того, как там фраза? Если обо мне говорят, значит, я есть, значит, я жива. В моём случае это крайне актуально, – слегка дерзнула Лиза, спрятав улыбку.

– Не обижайся. – Вздохнула Ира.

– Я и не обижаюсь. – Опустила она глаза. – Ладно. Хотя бы белые в этот раз. Не такие вульгарные и не кровавые.

– Где я могу найти Азарову Елизавету Сергеевну? – Перед секретарём стояла женщина лет сорока, яркая и громкая блондинка с ног до головы завёрнутая в бренды.

– Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, на какое время у вас назначена встреча? Я не вижу сегодня записей. – Стандартно улыбалась Арина.

– Я без записи, – свысока бросила ей женщина.

– Хорошо. Елизавета Сергеевна на месте. Как вас представить? И по какому вы вопросу? – спокойно продолжила Арина.

– По личному, – нетерпеливо рявкнула гостья.

Арина, поначалу немного замешкавшись от подобной бестактности, всё-таки сделала звонок и затем оперативно проводила нервную посетительницу в кабинет директоров.

– Здравствуйте. Елизавета Сергеевна Азарова. – Лиза встала, приветственно улыбнулась и протянула руку. Но получив лишь презрительный взгляд, убавила доброжелательности и перевернула ладонь, указав на кресло. – Чем могу

быть полезна?

– Вот, значит, какая ты... коммерческий директор. А я-то думала..., а тут... – Кривляясь, оценивала её взглядом дама с ярко-красной помадой на тонких губах.

Лиза ничего не понимала, но защитная реакция в виде железобетонного лица и стеклянных, ничего не выражающих глаз, была включена автоматически.

Ира застыла в оцепенении. Арина поспешила скрыться за дверь, где уже начинали волноваться сотрудники. Дама явно производила впечатление скандальной особы, каких здесь никогда не было.

– В общем, понятно. Ничего серьёзного. – Свысока тыкала на неё гостя, будто говоря сама с собой. – Ненадолго, значит. Странно, даже посмотреть особо не на что. Не похоже на Вяземского. Стареет, видимо.

– Коммерческий директор... Красивые цветочки, – повторила она, усмехнувшись. И так же неожиданно, как и пришла, вышла из кабинета, гордо задрав голову. Непрофессионально продефилировав к выходу и лишь с пренебрежением посмотрев на культурное «до свидания» секретаря Арины, посетительница хлопнула дверь.

Лиза медленно перевела взгляд на Иру:

– Я правда не знаю, что это было.

Затем она открыла дверь кабинета, осмотрела общую обстановку замершего офиса и чётко, безэмоционально объявила:

– Всё в порядке. Работаем дальше.

Её выдержка и самообладание восхищали одних и вызывали зависть других. Сама Лиза называла это чёрной дырой. Всё это просто проваливалось в её бездну под названием «не смертельно» и там растворялось в кислотной пустоте, защищая сердце и голову от всего, что могло им навредить.

Вяземский сидел в машине перед бизнес-центром.

«Что я вообще здесь делаю? Зачем уже час сижу тут?» – крутились мысли в его голове.

Обычно он всегда чётко знал, что и кому говорить, что и как делать. Он не тратил зря ни минуты и всегда добивался своей цели, в том числе в отношении с женщинами.

Елизавета Сергеевна вышла на час позже официального рабочего графика. На минуту она остановилась, вдохнула свежий морозный воздух, закуталась в тёплый васильковый шарф поглубже и направилась привычной дорогой. Антон уже собирался выйти и предложить подвезти её, но его опередили – вышедший следом из здания мужчина что-то сказал ей, она ему улыбнулась. И они продолжили путь вместе.

– Вот, значит, как... Никаких клиентов фирмы, говорите. – Разозлился Вяземский.

– Так я и знал... Просто цену набивает, – тихо проговорил он сам себе и резко бросил водителю: – Поехали.

08.02.2011

– Мне кажется, что это она звонила, – осторожно сказала Ира за обедом.

– Кто? Когда? – Только придя в офис во второй половине дня, получив детальный информационный отчёт по делам, Лиза мысленно обрабатывала информацию.

– Арина же сказала, тебе сегодня весь день пытается дозвониться какая-то женщина. Ты не слушаешь, что ли? – Ира, в отличие от подруги, была взволнованна происходящим. – Так вот, мне кажется, что это та вчерашняя крашенная блондинка. Пару раз из ста я брала перевод звонка. Надоел уже трезвонить. И по голосу мне показалось, что это она.

– Вчерашний диорашанель с красной помадой? – Лиза вырвалась из мысленного анализирования дел и с серьёзным видом выдала вопрос.

– Шуточки всё тебе. А мне вот совсем не смешно. Что делать-то с этим?

– Это Илона. Что-то вроде бывшей жены Вяземского. Живёт в другом городе и приезжает проведать мужа, когда заканчивается пособие на их общего ребёнка. Или что-то типа того. Всех тонкостей этих высоких отношений я не запомнила. Через три дня по плану должна уехать. Поэтому можешь не волноваться. С этим ничего не поделаешь. Это нужно просто пережить, – равнодушно ответив, Лиза спокойно вернулась к обеду.

– Откуда ты всё это знаешь? – Откровенно удивилась Ира.

– Так случайно получилось, – коротко бросила она, не планируя продолжать эту тему. Ей хотелось приступить к работе, пропущенной из-за утреннего отсутствия.

Но подруга с укором смотрела на неё, не отступая.

– Ну хорошо... Вчера меня Наиль поймал на выходе из центра, прицепился, так до метро и проводил. И вылил на меня все последние новости. Он же со всеми, назовём это, дружит. Даже с этой, которая здесь главная по бутылочкам с декольте до мини. Неприятная такая, недовольная вечно...

– Тамара Леопольдовна, что ли? Заместитель по хозяйственной части, которая? – Помогла ей Ира, не переставая удивляться.

– Да. Точно. Она. Не понимаю, что Леонид Яковлевич в ней нашёл? – немного задумавшись, продолжила Лиза. – Ладно. В общем, она подруга этой звезды, которая была у нас. А та на меня приходила посмотреть, потому что Тамара ей что-то там доложила. Зовут Илона, то ли жена, то ли не жена. Скоро уезжает. Как-то так.

– Что нельзя было поточнее запомнить, кто тут концерты устраивает и по какому поводу? – Сердилась Ира.

– Ир, он так много и сумбурно говорит. Я не всегда могу уловить все детали. Только самую суть. Да и домой спешила. Нужно было таблетку принять. Сегодня, видишь, еле встала. – Вздохнула Лиза.

– Лиз, я же просила тебя сбросить темп. Ну, правда, всё

же нормально. Работаем спокойно. Зачем ты себя опять му- чаешь? – Ира переключилась на другую тему, не менее вол- нительную для неё.

– Да нет. Я просто на новое обучение записалась и на права хочу сдать. Думала, получится разбить, а оно опять всё вместе наслоилось одно на другое. И эти ещё добавляют драйва. Но ничего, вытяну как-нибудь. – Немного смущаясь, улыбнулась подруга.

– Какое ещё обучение, Лиза? Что ты там ещё придума- ла? – Недовольно всплеснула руками Ира.

– Ресторанный бизнес. Давно читаю и изучаю. Мне просто очень интересно. А тут как раз последнее место на курсе. Я не могла упустить, – с воодушевлением поделилась она, но затем виновато опустила глаза.

– Опять сегодня, значит, задержишься на работе допозд- на? – Только и покачала головой Ира.

– Совсем чуть-чуть. Обещаю. – Лиза извиняющееся по- хлопала глазами, зная насколько всегда растягиваются её «чуть-чуть».

– Настя, зайди, – раздался в трубке строгий голос началь- ника.

– Да, Антон Львович. – В кабинет вошла милостивая, длинноногая, стройная молодая девушка со светлыми воло- сами.

– Настя, что ты знаешь про рекламное агентство, которое

у нас здесь арендует офис? Директора там как-то странно ещё зовут...

Вяземский нечасто прибегал к подобной помощи. Ему, собственно, было всё равно на личности арендаторов и тем более на сплетни, которые гуляли по центру. Но в данный момент ему требовалось, как можно больше информации, пусть даже из такого сомнительного источника. Хотя, может быть, из такого источника именно сейчас и был лучший вариант.

– Наиль Ренатович Баев, – начала Настя. – Хорошее агентство, стабильная работа. Около пятнадцати человек сотрудников...

– Я понял. Но меня информация другого характера интересует, если ты меня понимаешь.

– Ааа...это. – Смущённо заулыбалась девушка. – Разведён, есть ребёнок, из центра ни с кем не встречается. Но очень общителен и известный весельчак.

– Что? Никаких романов совсем?

– Насколько я знаю, сейчас уже нет.

– А что там у него с этой фирмой «ЛИра»? Он с ними подружился, вроде бы? – настойчиво продолжал шеф.

– Ну, с ними все подружились, как бы. Он с ними общается, но ни с кем не...Ирина Владимировна замужем. И она вообще не по таким делам. Елизавета Сергеевна тоже нет. У Инги Витальевны кто-то есть. Алла...

– А Елизавета Сергеевна же не замужем? Почему ты ду-

маешь, что она тоже нет? – перебил её Антон.

– Так она отказала давно всем, кто пробовал. Никто уже и не пытается. Дохлый номер, говорят. Бесполезное и нестоящее дело... Извините... – простодушно начав, Настя осеклась, увидев ещё более напряжённое лицо шефа.

– Спасибо. Можешь идти, – сухо и снова ровно закончил Вяземский.

Антон уловил искренность в её ответе и сейчас был вполне доволен полученной информацией. Он быстро засобирился домой, так как и без того сильно задержался. А там ещё предстояла беседа с бывшей женой, объявлявшейся, если её счёт досрочно обнулялся или если у сына возникали большие проблемы.

Садясь в машину, Вяземский непроизвольно посмотрел на окна офиса компании «ЛИра», единственной фирмы, в которой часто допоздна горел свет. Сейчас картина была та же – на фоне тёмных окон здания и тёмно-синего февральского вечера тёплый свет этого окна смотрелся ярко и бодро, будто там всюю кипела работа.

09.02.2011

Лиза вбежала в закрывающийся лифт и встала лицом к выходу, но вскоре почувствовала, что если они будут останавливаться на каждом этаже, то её спина не просто задымится, а начнёт гореть. Среди знакомых ей лиц, был владелец бизнес-центра. К её сожалению, бухгалтерия админи-

страции находилась на одном этаже с их фирмой. Немного успокаивало только то, что они были в разных концах коридора. Лиза надеялась, что он едет именно в свой офис, который был на несколько этажей выше.

– Вы вчера снова допоздна задержались? – Лизины опасения сбылись – Вяземский вышел вместе с ней и первый начал разговор.

– Работы было много. Думаю, вы меня понимаете, – как можно спокойнее ответила она.

– Понимаю... Елизавета Сергеевна, хотел сказать, что рад был вас увидеть тогда, на вечере. Оказывается, вашу фирму многие мои партнёры знают и восхищены вашей работой. Похоже, что я единственный, кто познакомился с вами последним. Хотя ваш офис в моём бизнес-центре, – как всегда, уверенно говорил Антон Львович, а сейчас даже слегка улыбнулся.

– Вы преувеличиваете, но всё равно спасибо. На самом деле, мне тоже было приятно с вами пообщаться. Вы были практически единственным, кого я знала из присутствующих, а в незнакомой обстановке это очень помогло, – Лиза говорила искренне, но без эмоций. – А сейчас, прошу прощения, мне уже нужно идти. Хорошего дня.

Функция делового и доброжелательного общения была автоматической, как и защитная функция, которая, казалось, никогда не отключалась, моментально стирая любые проявления сентиментальности, внезапно возникающие в

голове.

Быстро попрощавшись и не дожидаясь ответа, Лиза скрылась в офисе, что было, безусловно, не по этикету, но в рамках самосохранения. Она пыталась найти баланс между всем происходящим и ей было не неудобно.

14.02.2011

– Елизавета Сергеевна. Это к вам. – Первое, что услышала коммерческий директор, войдя в офис.

Инга снова не была похожа на себя: неуверенность в голосе и большие глаза. У неё за столом сидел светловолосый молодой человек на вид лет семнадцати. Расположился он очень вольготно, всем видом показывая свою надменность и высокомерие. С лица его не сходила наглая, дерзкая, спесивая улыбка. По всему было видно, что его нахождение в агентстве за время обеда директоров само собой привело к приостановке рабочего процесса.

– Слушаю Вас, – ровно, твёрдо и уверенно, без улыбки сказала Лиза, даже глазом не моргнув, мысленно отодвинув шёлковую ширму, прикрывавшую внутреннюю бетонную стену.

Молодой человек встал и обошёл её вокруг, откровенно и бесцеремонно оценив взглядом со всех сторон. Лиза не шелохнулась, лишь стиснула зубы покрепче.

– Мда...мама была права. Но всё же интересно, что он в тебе нашёл? – поглаживая гладкий подбородок, бестактно

сказал гость. И ещё более театрально, не стесняясь зрителей, показно протянул ей руку и продолжил: – А что ты молчишь? Давай знакомиться... Рудольф.

– Мама имя выбирала? – дерзко сказала Лиза, чем вызвала стеснительный, но искренний, лёгкий смех окружающих.

От такой внезапности молодой человек немного смутился.

– Вообще-то, вместе с отцом. И мы с ним, в принципе, во многом похожи. В тебе действительно что-то есть. Пока только не знаю, что. – Постарался он вернуть себе уверенность.

– Да нет. Скорее на маму. С Антоном Львовичем мы на «ты» не переходили. И он ещё ни разу не был в этом офисе. Поэтому я бы на вашем месте, поинтересовалась деталями своего рождения более подробно, – она ответила быстро и хладнокровно, не давая ни одной эмоции.

Девочки поглубже уткнулись в мониторы, честно пытаюсь скрыть смех. Но он просочился даже из соседней комнаты офиса прямых продаж, чья дверь в связи с происходящим была приоткрыта.

– Ладно. Будем считать, что познакомились. Ну, до встречи, Елизавета Сергеевна. – Рудольф, к своему удивлению, не выдержал игры глаза в глаза первый. И его странным образом подкосило всеобщее солидарное веселье, совместно с неестественной каменностью оппонента. Он поспешил скрыться, постаравшись вычурно задрать голову, но спо-

ткнулся о небольшой порог, не заметив его. К его сожалению, в этот момент Елизавета Сергеевна провожала его резким тяжёлым взглядом.

– Театр абсурда на сегодня закончен. Возвращаемся к работе, – спокойно объявила она всем и скрылась с Ирой в их кабинете.

– Давай не будем тратить время на это. Мне всё равно нечего сказать, – сразу обратилась она к подруге, как только дверь за ними закрылась.

– Лучше обсудим завтрашнюю встречу с Павловским. Необходимо общую стратегию согласовать, и вопросы я подготовила. Изучи. Потом я ещё внесла корректировки в договор. Нам с тобой нужно именно на них акцент сделать. Красным – то, что в обязательном порядке. Жёлтым – на обсуждение. – Лиза как ни в чём не бывало продолжила обычный рабочий процесс.

Она научилась быстро и блестяще переключаться от одного ощущения к другому, при этом всегда оставаясь честной. В первую очередь перед самой собой.

15.02.2011

– Ты не против, если я буду чувствовать себя как дома? – По приходе Лизу снова встречал вчерашний молодой человек, вольготно рассевшись и раскинув руки на диване. – Я даже могу начать называть тебя мамой. Потренироваться,

так сказать.

Ира схватилась за голову и просочилась в кабинет. Лиза, посмотрев на часы, попыталась быстро оценить ситуацию.

– Рудольф, значит... – Вздохнула она. И мягким тоном продолжила: – Чай будешь пить?

– А можно кофе? – неуверенно ответил вопросом он, удивившись неожиданному предложению без подколов.

Лиза рукой показала на дверь в кухню. При всеобщем хихиканье, молодой человек проскользил в указанном направлении.

– Внимание вопрос. Вести себя прилично умеешь? – как строгий учитель, спросила она, прикрыв за ними дверь.

– Ну...да... – ещё не выйдя из ступора, промямлил Рудольф.

– Значит, не всё потеряно. – Лиза показала на небольшой диван перед столом и стулья для выбора места приземления.

– В чайник из фильтра воды налей и поставь греться. Всё как дома. А я на минутку. Справишься? – бросила она ему и вышла из кухни.

В директорском кабинете Ира сидела, обхватив голову руками.

– Ирина Владимировна, посмотри на меня и сделай глубокий вдох и выдох. Всё будет хорошо. Ты всё знаешь и всё сможешь. Вчера всё согласовали. Извинись за меня. Удачи, – протараторила коммерческий директор, подала ей необходимые документы и выбежала обратно.

– Значит, сын, говоришь... – начала Лиза.

– Опять скажешь, что непохож? – Посмеялся он.

– Да нет. Яблоко от яблони...

Лиза налила чай и кофе соответственно.

– А скажи-ка мне, Рудольф, с чего это вдруг такой дикий интерес у вашей семьи к моей скромной персоне? – присев напротив гостя и облокотившись на стол, заинтересованно спросила она.

– Ну как...она матери сказала, что у отца новая любовница. Вот интересно стало, на кого он Анжелку поменял. – Отхлебнул кофе молодой человек.

– Действительно, очень интересно. А кто эта «она»? – немного саркастически продолжила Лиза.

– Тамара, конечно. Они давние подружки. Ну как подружки...Так...Она либизит перед матерью, как может, и всё подробно докладывает. Поэтому, если что, будь аккуратна с ней, – как-то вдруг искренне сказал он, снова отхлебнув из чашки.

– Очень благородно с твоей стороны. – Усмехнулась собеседница.

– Да ладно тебе. Я же вижу, что ты нормальная. На Анжелку и остальных совсем не похожа.

– Позволь узнать, в чём, по-твоему мнению, заключается нормальность? – Искренне улыбнулась она.

– Ну не знаю...Видно же...Говоришь так хорошо. Работа-

ешь, вон офис какой. Одеты не как эти. Красивая, но по-другому. – По-детски хлопал глазами гость, пытаясь сформулировать приходившие в голову мысли.

– Оригинальные определения. – Снова усмехнулась она и невозмутимо продолжила: – А почему вы все решили, что я любовница Антона Львовича?

– Так Тамара же сказала. Она обычно всё знает... – неуверенно ответил он, вдруг задумавшись. – Ну, ещё то, что он перевёз свой основной офис сюда в этом году. Отец же на Якорной базировался всегда.

– Да. Это серьёзные аргументы. – Иронично сказала Лиза и покачала головой.

– А что? Нет, что ли? – Удивился молодой человек.

Лиза только глубоко вздохнула, снова слегка усмехнулась и сделала глоток чая.

– Да ладно? Серьёзно? Офигеть!

– Оставим это. Где учишься, Рудик?

– В Лондоне. На каникулы прилетел, – заглывая сладости со стола, ответил гость и резко снова вернулся к занимавшей его теме: – Не... Чё, правда, ты с ним не спала, что ли?

– Разве имеет смысл что-то говорить? У вас же железные доказательства и Тамара. – Посмеялась Лиза и, оценив уже пустую тарелку, добродушно добавила: – Ещё принести?

– Ага. – Широко раскрыв глаза, наивно кивал Рудольф.

– Лучше расскажи, как тебе Лондон? – снисходительным тоном продолжила коммерческий директор, обновив слад-

кий стол.

16.02.2011

– Здравствуйте, Елизавета Сергеевна. Можно вас на минуту. – Остановил её в коридоре уже до боли знакомый голос.

– Здравствуйте, – обернувшись, сдержанно ответила она.

– Вам София вчера вечером заявку отправила. Я хочу обратить внимание, что это очень важные для меня партнёры. И я бы хотел лично с вами детально обсудить их встречу. Удобно ли вам будет сегодня, например, за обедом встретиться? Безусловно, это будут рабочие переговоры. Можете не переживать, – авторитетно и бесцветно сказал Вяземский.

– Антон Львович, заявка уже в работе. Но, к большому сожалению, сегодня я не смогу обсудить её с вами. В это время меня уже не будет в офисе. Но вы можете передать все детали и пожелания моему заместителю. Инга – профессионал. И я ей полностью доверяю. При необходимости она со мной всё согласует. Прошу прощения, – аналогично ровно и по-деловому ответила Лиза и уже хотела продолжить путь, так как времени на работу сегодня было немного, а самой работы, как всегда, с избытком.

– Елизавета Сергеевна... – Повышенным тоном остановил он её. Но тут же постарался продолжить уже деликатнее. Далось ему это нелегко. С подобным он нечасто сталкивался. Обычно его авторитет не нуждался в корректности слов

и в повторении. – Может быть, я не совсем точно выразился. Это особые гости, поэтому все детали их тура я могу обсудить только с вами.

– У меня через несколько часов самолёт. Я улетаю в командировку и вернусь через неделю. Если ваши особые гости требуют оперативного решения вопроса, то вам придётся работать с моим заместителем. – Как всегда, проглотив этот тон и не подав виду, ровно отреагировала она.

– Елизавета Сергеевна... – Вяземский стоял, не двигаясь, преграждая ей путь и продолжая сверлить взглядом. Тем самым, не отпуская и показывая, что ответ его не устраивает.

– Насколько я помню, даты этой заявки апрельские. – Лиза вздохнула и быстро выдала компромисс, так как очень спешила: – Поэтому могу предложить вам следующей вариант: все основные услуги, такие как отель, гид и экскурсионная программа, будут подтверждены Ингой в ближайшие дни, чтобы не упустить время, и для вашего спокойствия. А все детали, которые вы хотите обсудить со мной лично... Это, можно будет сделать, когда я вернусь. Пусть даже и за обедом.

– Такой вариант меня устроит. Благодарю. Буду с нетерпением ждать вашего возвращения, – серьёзно и победно закончил Антон Львович.

– Договорились. – Как ни в чём не бывало улыбнулась собеседница и поспешила сбежать. До отъезда необходимо было успеть передать дела Ире и дать чёткие инструкции заме-

стителем. Ей было некогда.

– Привет. Ты что, разве уже уходишь? Рабочий день ещё не закончен. – Рудольф с букетом роз встретил её, когда она раздавала последние перед командировкой поручения.

– Что-то забыл вчера? – равнодушно бросила ему Лиза и продолжила свои пояснения сотрудникам под их тихий смех.

– Я думал, мы... Получается, чай сегодня не будем пить? – наивно продолжил молодой человек.

Никаких иллюзий Лиза не питала. Вчера ей нужно было выиграть время для важной встречи, назначенной в офисе, и концертные программы были бы очень некстати. Поэтому сегодня она безжалостно ставила бетонную стену, рамки и границы.

– Значит так: за чаем – это в кафе, за развлечениями – в клуб, за жилеткой – к маме, за пополнением счёта – к папе. Покиньте, пожалуйста, офис.

– Ах, вот как? Ну тогда я точно никуда не уйду. – Рудольф вернулся к своему обычному состоянию со слащавой улыбкой на лице и снова вольготно расположился на гостевом диване.

– Всем до свидания, – не обращая на него внимания, попрощалась Лиза с девочками.

– Счастливо оставаться, – бросила она ему, посмотрев с пренебрежением. Затем быстро подхватила небольшой чемодан и остановилась напоследок у стойки секретаря.

– Так ты что, правда уезжаешь, что ли? – Гость вскочил и подлетел к ней, наконец, обратив внимание на багаж и на то, что собеседница была в верхней одежде.

– Я действительно уезжаю. И на следующей неделе меня не будет. В связи с этим прошу не мешать офису работать и не доставать моих сотрудников, – стиснув зубы, жёстко сказала она ему в лицо, которое оказалось очень близко к ней.

– А то что? – съязвил он, подойдя вплотную. – В угол поставишь? Выпорешь?

– Отца в кабинет директора вызову. Будет повод наконец зайти в гости... К тому же вряд ли он знает, что вы творите здесь. Не так ли? – резко отрезала Лиза и стремительно вылетела из офиса.

– Подожди! – Выбежал он за ней. – Ну подожди же!

Лиза не оборачивалась. Ей было некогда.

– Подождите, Елизавета Сергеевна. Пожалуйста, – вдруг выпалил юноша, догнав её уже в лифтовом холле.

Лиза остановилась и обернулась. Сменившаяся риторика, дала ему шанс высказаться. Но только один.

– Слушаю Вас внимательно, – спокойно, но выразительно ответила она, пристально посмотрев в глаза.

– Не говори... Не говорите, пожалуйста, ничего отцу, – отведя взгляд и кусая губы, проговорил Рудольф.

– Я подумаю, Рудик. Подумаю, – нарочито серьёзно сказала коммерческий директор «ЛИры» и скрылась за железным занавесом дверей лифта.

25.02.2011

– Привееееет. Как дела? – после долгих объятий и выдачи горы подарков Ире, спросил кудрявый ураган, судя по улыбке, сбросивший накопившуюся тяжесть прошедших событий.

– На удивление всё хорошо. Больше никого не было. Никто не звонил. Всю неделю спокойно работали, – с облегчением констатировала подруга.

– Получается, меня нет, и проблем нет. – Усмехнулась Лиза, приступая к разбору накопившихся дел и готовясь принимать личные отчёты заместителей.

– Да ну тебя... – Отмахнулась Ира. – Лучше расскажи, как тебе Калининград?

– Всю красоту оценить, конечно, не удалось. График плотный был. Но город всё равно шикарный. Вот принимающая сторона мне не очень понравилась. Директор странная, точнее очень тяжёлая в общении. Но у неё лучшие квоты в городе и насколько я смогла оценить, очень большие связи. Фирме уже больше двадцати лет. На гала-ужине, кстати, очень достойном, владелец Bernstein отеля был. Помнишь, пятёрка шикарная, я показывала тебе ещё до отъезда. В общем, Инна Валерьевна сказала, что это большая удача. Обычно он не посещает такие мероприятия. Но нам удалось пообщаться. Очень приятный человек оказался. И отель уютный, несмотря на пафосность, – воодушевлённо описала она. И очень

осторожно продолжила: – И как итог, я задумалась по поводу представительства...

– Лиза, нет! Пожалуйста, не надо! Только этого нам ещё не хватало! Мы и так зашиваемся. Ты вообще без выходов. Лиза, вот думай, что хочешь, но тут я категорически против! – сердясь, выпалила подруга-директор. – Лиз, просто продавать – пожалуйста, но не надо ещё одну нагрузку брать. Это, безусловно, очень интересно. Может, даже дополнительно прибыльно. Но сейчас точно не время. Ну нет у нас ресурса на данный момент и, что не говори, лично у тебя его тоже нет. Ты же между работой, поездками, учёбой своей и капельницами еле балансируешь. Я просила сбавить темп!

– Ладно, не ругайся. Я же просто, как идею предложила. Это развитие, – извиняющееся сказала Лиза, потупив взгляд, полностью осознавая правдивость её слов. А затем попыталась выровнять положение: – Но я тебя услышала. Значит, пока просто так поработаем на продажах. Алле передам всю информацию и контакты. Ну, улыбнись, не дуйся.

– Вот что с тобой делать... – Покачала головой Ира и, странно смущаясь, неожиданно переключилась: – Лиз, ещё такой момент... Я знаю, что у тебя сейчас работы накопилось. Но можешь вместо меня сходить к управляющему? Там требуется какие-то подписи поставить и отнести акт на обслуживание за этот месяц.

– Ирусик, ты меня без ножа режешь. Когда? Ты же этим занимаешься обычно.

– Лиз, пожалуйста, – сдержанно, опустив глаза, ещё раз попробовала Ира.

– Ладно, схожу, – вздохнув, согласилась Лиза. – Чуть позже только. Сейчас нужно оценить объём работы.

– Да. Конечно. Спасибо большое, – стараясь больше не акцентировать на этом внимание, искренне поблагодарила коллега.

– Елизавета Сергеевна, здравствуйте. Мне передали, что вы уже на месте. С возвращением. Хотел напомнить вам о нашей договорённости по обеду, то есть по переговорам. – В середине дня не заставил себя ждать звонок Вяземского.

– Здравствуйтесь. Спасибо. Конечно, я всё помню. Единственный момент, я бы попросила перенести встречу на следующую неделю. Так как это первый рабочий день, и мне нужно принять накопившиеся дела. Кажется, я сегодня вообще без обеда, а может, и без ужина. Давайте двадцать восьмого в час. Вам удобно? – как обычно, дружелюбно и спокойно говорила Лиза и даже немного улыбнулась в трубку. Смена обстановки очистила её сознание от напряжения, образовавшегося между ними.

– Да, я понимаю. В 13:00 будет удобно. Всего хорошего.

Лизе показалось, что в его до этого всегда холодном и ровном голосе сейчас появился какой-то оттенок.

– Елизавета Сергеевна, до свидания. Я последняя, вот

предупреждаю. – В кабинет вошла администратор.

– Спасибо, Арин. – Лиза на секунду оторвалась от документов.

– Елизавета Сергеевна, ещё напоминаю про ваш обед... Вы забыли, наверное.

– Какой обед? – Лиза вспомнила, что ничего не ела и ничего не заказывала.

– Который курьер сегодня ещё в 16:00 привёз. Я его на кухню поставила. Позвонила вам. Потом в 18:00 в холодильник убрала на всякий случай, – объяснила девушка. – А розочку я в вазу определила на столе на кухне.

– Какую розочку? – снова непонимающе переспросила собеседница.

– Ту, которая на коробке была, – простодушно напомнила загруженному директору секретарь.

– Ах, да. Спасибо большое. – Попыталась улыбнуться Лиза, всё ещё пытаясь мысленно сложить этот странный пазл.

– До свидания. – Выдохнула Арина, полностью отчитавшись.

– Хорошего вечера, – задумавшись, тихо сказала директор.

Лиза дождалась, когда останется одна, и прошла на кухню. В небольшом холодильнике стоял пакет с логотипом местного кафе. Удивлённая его наличием, в связи с тем, что заказ она не делала, а вовсе забыла про обед, Лиза достала из него коробку, поставила на стол и открыла её. Набор блюд

был полностью идентичен тому, который она иногда себе заказывала там.

«Ира сегодня ушла пораньше, потому что Катюша заболела. Она не могла это сделать. Ей было не до того. К тому же...» – размышляла она, глядя на розу.

28.02.2011

– Елизавета Сергеевна, спасибо, что приехали и уделили время. Как я уже и говорил, это особые мои гости. – Немного непривычно скованно, но улыбался явно довольный Вяземский.

Разговор получился не сухой и не тяжёлой, а довольно живой, простой и душевной, притом, что деловой стиль общения был полностью соблюден.

«Может быть, именно эта особенность – сочетание несочетаемого и привлекает к ней людей», – подумал он.

– Да, конечно. Все пожелания будут учтены, корректировки внесём. Инга вышлет детальное подтверждение в ближайшее время. – Лиза была спокойна, в стандартном рабочем настрое, эмоции сдержанные, улыбка деликатная.

– Что-то не так? – В секундном молчании он уловил какое-то «но».

– Антон Львович... – Голос её немного смягчился, но она

уверенно и без смущения продолжила: – Я отношусь к вам с большим уважением. Польщена, что вы лично ознакомились с деталями работы, которые прописаны в моём договоре. Но всё-таки вынуждена обратить ваше внимание ещё на один момент – мои личные возможности, в том числе физические, имеют определённые границы. Это значит, что я не могу обещать вам, что всегда буду откликаться на ваши очень настойчивые просьбы личного выезда по заявкам особых и даже очень особых гостей. Поэтому запрос на конкретного сопровождающего или экскурсовода принимается, но исключительно в форме пожеланий, а непосредственное имя и контакты куратора прописываются после обработки заявки, опираясь на текущую ситуацию. Я собрала команду менеджеров, которые прошли всё необходимое обучение и чётко работают по моей программе. И я за них полностью ручаюсь. Я прошу не воспринимать это как дерзость. И надеюсь на простое человеческое понимание и дальнейшую эффективно позитивную работу.

Лиза была бесстрашна. Она понимала, что озвучить всё вышесказанное было критически необходимо и чем раньше, тем лучше.

– Я вас понял, Елизавета Сергеевна. Этот момент я также учту. – Снова удивившись её деликатной прямоте и не менее удивившись своей какой-то внутренней покорности перед этим, Антон кивнул.

Он стал замечать, что становится в определённой степени

зависим от этого человека: и в работе, потому что для уже довольно большого числа его партнёров услуги её фирмы стали неотъемлемой частью поездки (За что они не упускали возможности выразить благодарность и ему лично. Настолько сильный был эффект первой встречи и общей организационной атмосферы, казалось бы, от таких простых услуг. А ведь она с ними даже не обедала...), и в личном плане – он чувствовал нарастающее желание ежедневно видеть её и слышать её голос.

– Я еду в офис. Вас подвезти? Исключительно как партнёра, – снова ровно и слегка надменно предложил он, решив, что пора восстановить свой душевный баланс, в который теперь постоянно пыталась прокрасться нота сентиментальности при одном упоминании её имени.

– Да. Благодарю. – Лиза улыбнулась ещё более живой улыбкой, в надежде, что её действительно услышали. А сейчас ей нужно было быстрее попасть на работу, которая двумя листами ежедневника мелькала в голове.

Вяземский кивнул и встал первым, намереваясь подать ей руку. Желание прикоснуться к ней не покидало его весь обед, а море из синевы глаз затапливало сердце, предательски перекрывая дыхание.

– И ещё один момент... – Вдруг остановила она его движение, срезав воцарившейся в голове романтизм принципиальностью тона.

– Неужели это не всё? – Напряжение резко вернулось к

нему, накрыв новой волной удивления.

– Ещё... Спасибо за обед, который вы заказали в пятницу. Он оказался очень кстати.

Она приняла решение поблагодарить, но не заострять на этом внимания, как и на еженедельных корзинах с цветами, которые безостановочно продолжали сменять друг друга.

– Я так и подумал. – Глубоко выдохнул Антон. И тень улыбки промелькнула на его лице.

В машине разговор был продолжен на нейтральные темы. Оба собеседника чувствовали себя легко и комфортно. Мерседес остановился на небольшой стоянке внутреннего двора бизнес-центра. Вяземский сам подал Лизе руку при выходе, и они вместе вошли в здание через центральный вход.

– Привееееет. А я тебя давно жду. Мне сказали, что ты на встрече. Я уже уходить собиралась. – Неожиданно прильнула к Антону Львовичу уже знакомая Лизе девушка-зефирка.

– Анжела? – Он постарался принять отстранённый вид, но эта встреча явно не вписывалось в его планы.

– Прощу прощения, – обратился он к Лизе и отвел подругу в сторону.

– Всего доброго. – Кивнула ему она и зашла с остальными ожидающими в подъехавший лифт, слегка усмехнувшись про себя, вспомнив розовое платье и слова Наиля про «не дочь».

01.03.2011

– Артём звонил? – решила спросить Ира, когда Лиза вернулась в кабинет.

Она редко выходила при звонках. У неё не было тайн, поэтому этот шаг означал что-то действительно важное. Действительно важные для неё были только её родные.

– Да. Я Дашу хотела поздравить. Она не взяла трубку. А он вот перезвонил, – кусая губы, тихо сказала подруга, опустив глаза.

– Не понимаю... Почему она так? Главное за что? – Вздохнула Ира. – А Нике сколько уже?

– Пять почти. На следующий год после того, как я...я уехала, она родилась...

Лиза отвечала кратко и неохотно. Всё, что было связано с прошлым и всё, что она оставила в своём родном городе – только это по-настоящему беспокоило её и тяготило. И как это изменить, она не знала. Все остальные проблемы были для неё решаемы.

– Чё, думаешь, моё место занять? Сладкой жизни охота? – В кабинет влетела разъярённая молодая девушка: длинноволосая, стройная, яркая блондинка.

«Симпатичная, но косноязычная», – подумала Лиза, спокойно развернувшись на крики.

Ира облокотилась на стол, закрыв лицо и набрав побольше воздуха в грудь.

– Ничего у тебя не получится. Знаешь, сколько я сил и времени на него потратила! Да кто ты вообще такая? – кричала барышня.

Лиза, скрестив руки на груди и положив ногу на ногу, с интересом наблюдала за новым актёром театра имени Вяземского.

– Я тебе его не отдам! Так и знай! Что, мало тебе других, что ли? Я же видела, в какие машины ты садишься! Вот и крути с ними и не лезь к нему. – Девушка подошла ближе и со злостью выпалила последние слова. – Это моя территория! Поняла?

– Феерично, – ровно сказала Лиза, внимательно осматривая её приблизившееся лицо с толстым слоем идеального натурального макияжа.

– Я тебя предупредила! – фыркнула Анжела и молниеносно вылетела из кабинета, а затем и из офиса.

– Водички принести? – посмотрев на бледную Иру, раздражающе спокойно предложила коллега.

– Лиз, это ведь уже совсем не смешно. Надо что-то делать! – Ира очень переживала. Хотя она и была стрессоустойчива в силу профессии и малоэмоциональна по характеру, но она не привыкла к подобным абсурдным ситуациям.

– Твои предложения? – тихо спросила Лиза, наливая воду.

– Ну откуда я знаю! – Всплеснула руками подруга.

– Вот и я тоже.

Лиза поставила перед ней стакан, вернулась за свой стол и после минутного молчания, стараясь улыбаться, продолжила:

– Давай просто подождём. Может, они сами как-нибудь уgomонятся? В конце концов, они вас не трогают, а за меня не беспокойся. И не такое переживала. Ты же знаешь...

– Ещё не хватало, чтобы они трогать начали, – выпалила Ира. – Может, Вяземскому всё-таки сказать?

– Может. Но я пока не определилась, как это сделать цензурно. – Усмехнулась собеседница. – Ир, правда, обещаю, я над этим подумаю. Честное слово, я что-нибудь решу.

Лиза подошла и обняла подругу, понимая её беспокойство.

– Но только не сейчас. Ладно? Встреч много, командировки и отпуска скоро пойдут. Нужны будут замены. Ты сама всё знаешь. И у меня учёба. Вообще не до них. Совсем.

07.03.2011

– Лиз, ты сможешь вместо меня сходить подарки в управление бизнес-центра отнести? – тихо попросила Ира.

– Конечно. Конечно, нет. Считай, что я уже убежала. И вообще, мы же договорились, что я сегодня еду в гостиницы с поздравлениями. А ты просто на четвёртый этаж поднимешься и подаришь им, – недоумённо сказала коммерческий

директор, так как это была их стандартная схема работы. Но на всякий случай она решила уточнить: – Что-то не так?

– Да нет. Работы просто много, не встать, – ещё тише ответила подруга.

– Возьми с собой Ингу. И можно ещё кого-нибудь для компании. – Попыталась подбодрить её Лиза.

– Да, спасибо. Так и сделаю, – грустно отозвалась коллега. – Получается, что ты и на корпоратив не вернёшься?

– Ир, да что с тобой? Ты не заболела? Мы же на прошлой неделе всё обсудили. Я еду с Димой к Петру Ефимовичу, потому что ты хочешь провести выходной с семьёй. А ты сегодня часик поулыбаешься за нас двоих здесь, на местном празднике жизни.

– Нет. Я не забыла. Да, конечно. Просто сил нет даже на этот часик. – Ира опустила глаза, тяжело вздохнула и продолжила работу. – Ладно. Беги. Пока.

11.03.2011

– Привет. Ты что, ночевала на работе? – Удивившись тому, что Лиза уже была на месте, посмеялась Ира. Это было крайне несвойственно для её коммерческого директора. И по утрам обычно были встречи с партнёрами или встречи гостей.

– А...Нет...Просто нужно было доделать кое-что. И вечером тренировка. А что? – не отрываясь от клавиатуры, говорила с ней Лиза.

– Я подумала, что ты не выпалась – опять трубка телефона лежит на столе. Как обычно, забыла вернуть на место? – Снова посмеялась Ира. Она немного отвлеклась за выходные и настроение улучшилось.

Лиза ничего не ответила и просто положила трубку на аппарат, продолжив печатать.

– Подожди... Так, ты не забыла? Она что, названивает тебе теперь? – Сев за стол, вдруг сообразила Ира.

– Человеку нужно выговориться. Остальным вроде полегчало, и эту должно отпустить. – Глубоко вздохнула подруга, продолжая слегка нервно бить по клавишам.

– Да. Здравствуйте. Да. Я помню. Да. Хорошо, – ответила Ира на прервавший её волнение новый звонок, от которого по виду ей стало ещё хуже. И несколько минут она просидела неподвижно, глядя в одну точку.

– Ир, выбрось ты их из головы. Не тебе она звонит. Пусть только попробует! Вот тут я точно не сдержусь. – Постаралась улыбнуться Лиза, выглядывая из-за монитора.

Ира не отреагировала, поэтому подруга тут же встала и подошла к ней.

– Ира, не переживай так. Ну пожалуйста.

– Лиз, я просила тебя зайти к управляющему для подписания бумаг. Ты не сходила? – Кусала она губы.

– Нет ещё. Некогда было. Ты же сказала, что это нужно до восемнадцатого числа сделать. Я помню, честное слово. –

Быстро переключилась Лиза.

– Да что не так-то? – Недоумевала она, потому что коллега снова впала в состояние оцепенения.

Ещё через пять минут Ира встала и прошлась по комнате туда и обратно несколько раз, потирая вспотевшие ладони. Лиза, пожалуй, никогда ещё не видела подругу в таком состоянии. Любые рабочие сложные ситуация и конфликтные, если случались, никогда не погружали её в подобный стресс. Лиза подошла к ней ближе.

– Ира... – Тонем она дала понять, что уже пора начать говорить.

– Понимаешь, когда я заехала в этот офис. Тогда...я не обратила внимания и думала, что это всё преувеличивают и не придавала значения. А потом, в частности, на корпоративе новогоднем, на восьмое марта...В общем, всё это время...Сволочь... – сумбурно и надрывно выдавала информацию та.

– Не понимаю. На что не обратила внимания? О чём ты говоришь или о ком? – Изумлялась Лиза каждому слову.

– Всеволод Георгиевич. Управляющий. – Ира наконец села и расплакалась. – Он ко мне пристаёт. И сейчас совсем откровенно, чуть ли не под юбку лезет. Никогда не думала, что со мной такое может случиться.

– Поэтому ты сделала на меня генеральную и уже третий раз просишь вместо тебя ходить подписи ставить? – серьёзно спросила коммерческий директор.

Ира качала головой и всхлипывала.

– Значит, заметки о новом помещении на твоём столе неслучайно оказались? – Вспоминала она всё, собирая в голове пазл под названием «Недоуправляющий».

Ира снова подтверждающе качала головой и вытирала нос.

– Поэтому Карельская съехала? И Инесса собирается менять помещение? По этой же причине? – продолжала Лиза.

– Да. Достал он всех уже.

– Странно. Я не замечала. А почему ты мне сразу не сказала?

– У тебя своих проблем выше крыши. Да и лишний повод для приступов. В общем, начала смотреть новое место. Ты как, если что, не против? – Ещё раз всхлипнула Ира.

– Ир, какие проблемы? Разве это проблемы? – В трудные моменты Лиза всегда вспоминала трагедию с отцом в день получения диплома. – А приступы... Они уже и не такие частые. Просто переутомления небольшие. Таблетки помогают.

Лиза присела на корточки рядом с ней, мягко улыбнулась и уверенно сказала:

– Выше нос! Давай по ситуации действовать. И я, конечно, всегда с тобой! Хочешь, я прямо сейчас схожу? Что ему там нужно было?

– Да. Сходи, пожалуйста. Там за пожарку или что-то в этом роде надо расписаться. И ещё взять пролонгацию. По-

смотрим, подумаем, что с ней делать.

– Договорились. Иду. Всё, успокаивайся, чай выпей, а может даже, и что погорячее, быстрее поможет. – Подмигнула ей подруга. – Всё будет хорошо!

– А, Елизавета Сергеевна. День добрый. Проходите... проходите, присаживайтесь. – Широко улыбался мужчина, вскочив со своего рабочего кресла.

– Здравствуйте, – нейтрально поздоровалась представитель фирмы «ЛИРА» и села за стол.

– Вот, возьмите, пожалуйста. В этих бланках нужно расписаться. И вот этот договор. Это продление аренды. Все уже подписали, а вас всё нет и нет. А осталось-то всего две недели до конца. – Слишком противно улыбался управляющий и укорительно надменно продолжал: – Я ведь Ирину Владимировну давно приглашал, а она всё не идёт. Вот и сейчас вас прислала. Не хорошо...

– Не вижу ничего плохого. Ирина Владимировна – директор. Она серьёзный и занятой человек. Не стоит её больше беспокоить. Необходимые доверенности на моё имя у вас уже есть. Теперь все вопросы по аренде и сопутствующие ей буду решать я, – Лиза говорила чётко, уверенно и спокойно, а в конце натянуто и наигранно улыбнулась в ответ, будто пародируя его плохую игру.

– Вот как? Занята, значит... – Прищурился он и снова нагло и претензионно заговорил: – А я уж подумал, что она

партнёров игнорирует. Не красиво как-то с её стороны.

– А насколько красиво предлагать партнёрам непартнёрские отношения? – просматривая документы и как бы между делом ответила и одновременно спросила Лиза, не смотря на него. Она ждала удобного момента, чтобы разобраться в ситуации. Так оставлять это она не собиралась.

– Что вы имеете в виду, Елизавета Сергеевна? – одёрнулся мужчина, не ожидавший дерзости.

– А вы, Всеволод Георгиевич? – Теперь резала его взглядом Лиза.

– Ах, вот оно что... – Развалился на своём стуле управляющий, ухмыляясь. – Ну что вы, Елизавета Сергеевна, это просто знаки внимания. Ирина Владимировна – интересная женщина. Мне она очень нравится. Так почему я не могу ей сказать об этом?

– Может быть, потому что Ирина Владимировна замужем. И уже ответила вам чёткое «нет»? – Лиза продолжала так же невозмутимо.

– Разве это важно, когда мужчине нравится женщина? Это всё формальности. Вам ли не знать, Елизавета Сергеевна? – Подошёл он к ней и слегка наклонился, держась за спинку стула и оставляя своё дыхание на её волосах. – Вы красивые и умные. Вы привлекаете мужчин. К чему все эти сложности? Это может быть очень интересно и увлекательно. Зачем же себе отказывать в удовольствии?

– Мне кажется, вы забываете, где находитесь и где работа-

ете. В объявлении аренды не было ни слова про публичный дом. – Лиза резко встала. – В связи с этим я попросила бы вас определиться с профилем и чётко его озвучить для понимания возможностей дальнейшего сотрудничества и необходимости продления договора. Как вы правильно заметили, на это осталось всего две недели. Свяжитесь со мной по этому вопросу. Ирину Владимировну прошу больше не беспокоить. Всего доброго.

Он проиграл ей игру глаза в глаза. Лиза была каменной и внутри, и снаружи. Страха не было. Была пустота. Всё проваливалось в бездну.

Она направилась к двери, открыла её и уже сделала шаг в общий холл, где находился стол секретаря и двери в соседние кабинеты заместителей, как услышала раздражённый крик Всеволода Георгиевича:

– Да, что ты о себе возомнила! Тоже мне, нашлась дива!

Лиза не обернулась и не шелохнулась, только выше подняла голову и успела сделать ещё шаг вперёд.

– Думаешь, если Вяземский глаз на тебя положил, то неприкасаемая стала? – Он выбежал из кабинета и встал у стола секретарши, которая вжалась в стул, ожидая бури. И откровенно взбешённо продолжил кричать: – Да если я захочу, вашей фирмочки завтра же здесь не будет! И вас вообще больше никуда не возьмут!

– Нет. Нет. И нет! – Лиза моментально развернулась и за секунду оказалась почти вплотную к оппоненту. – Я в

последний раз и по-хорошему прошу оставить нашу фирму и непосредственно Ирину Владимировну в покое. Она приличный семейный человек. И ваши несдержанности в удовольствии очень мешают ей, а значит, и всему агентству нормально работать.

Возможно, это был первый раз, когда Лиза не просто говорила чётко и твёрдо, сейчас это было ещё и очень громко. Казалось, весь этаж колыхнулся.

Обычно накопившуюся отрицательную энергию и усталость она перерабатывала в поездках. И не так важно, что это было – просто выезд загород или командировки с элементами отпуска. Важен был сам принцип смены обстановки. Это был режим перезагрузки. Самоанализ мог перемолоть не всё, либо он просто не успевал, когда подобные вещи шли нарастающим комом в короткое время. Сейчас же, как будто поймав последнюю каплю и не донеся этот переполненный сосуд до места его безопасной выгрузки, она уже не могла сдержать вырывающуюся наружу тёмную лаву её бездны, которую окружающие так заботливо подпитывали всё это время.

– А то что? – насмешливо, всё так же на повышенных тонах огрызнулся управляющий.

Не думая ни секунды, Лиза схватила ножницы со стола секретаря и со всей силы воткнула их острыми концами между его растопыренными пальцами ладони, опирающейся на деревянный стол.

– Сумасшедшая! – только и смог прохрипеть он, не ожидая ничего подобного. Этой рукой он боялся даже пошевелить. Второй – оттягивал галстук, чтобы дышать стало легче. Лиза крепко держала ручку ножниц и сверлила его стальным взглядом.

– А то в следующий раз, они воткнутся в другое место, – с каменным спокойствием процедила она сквозь зубы.

Игру глаза в глаза он опять проиграл ей, в этот раз скорее от страха. Лиза слегка усмехнулась, мысленно подтвердив свои оценки в его ничтожности как человека, разжала кулак, положила инструмент на место и победно продолжила:

– Я вижу, что вы, наконец, меня слышите. Поэтому закреплю свой посыл – человек, который не в состоянии управлять своей энергией, в особенности половой, не может занимать руководящие должности. Его профпригодность находится на низшем уровне. Авторитет стремится к нулю. И выглядит он ущербно. Рано или поздно его это погубит. Направьте свою энергию на развитие личности. И эффективность работы повысится. Арендаторы перестанут толпами съезжать. И в целом, это для здоровья полезно.

– Да как вы можете такое про Всеволода Георгиевича говорить?! – решилась высказаться ещё недавно испуганно взвизгнувшая секретарша.

– А вашу энергию, Анастасия, неплохо было бы направить обратно в школу. Или хотя бы с помощью репетитора подтя-

нуть уровень грамотности. То, что вы подтягиваете с помощью управляющего, не имеет прямого отношения к вашей работе. Элементарные орфографические ошибки секретаря крупного бизнес-центра – это откровенная диверсия против управленческого сектора, который вы представляете. А если проще, то ваши письма, Анастасия, это – слёзы. – Лиза с большим удовольствием переключилась на неё. Покрасневшая девушка снова и ещё больше вжалась в своё кресло.

– Что ты себе позволяешь?! – вдруг послышался грубый скрипящий голос, явно намекающий на то, что с Лизой говорит взрослый, опытный и авторитетный человек. Слева от секретаря стояла немолодая женщина, вышедшая из соседнего кабинета, на котором была табличка «Начальник административно-хозяйственного отдела».

– Во-первых, не «ты», а «вы». И это относится не только ко мне. Ваша фамильярность по отношению к арендаторам, в частности к тем, кто моложе вас, не делает вам уважения, Тамара Леопольдовна. Наоборот, люди начинают понимать высказывание «возраст иногда приходит один, без мудрости». Во-вторых, если уж вы добиваетесь определённого статуса, то неплохо было бы изучить раздел «деловой стиль одежды», параграф «соответствие моделей и возраста», а то ваш вырез на блузке заканчивается там же, где и ваша мини-юбка. Откровенно говоря, это несолидно выглядит и получается обратный эффект желаемому вам. – Этот процесс восстановления границ и рамок по принципу «только правда

и чем раньше, тем лучше» уже был безостановочный. Вулкан ответной реакции на множественные раздражения выплёскивал обжигающую лаву стремительно быстро.

– И раз на то пошло, позволю себе озвучить ещё один момент: смеяться над человеком, прошедшим горячие точки и оставшимся при этом более человечным многих здесь присутствующих, потому что он простой охранник, унижает вас ещё больше, чем ваши сплетни, которые вы с такой любовью разносите по центру. В частности, если учесть, что это, пожалуй, единственный человек, который увидел в вас что-то хорошее. Удивительно, как при всём при этом он ещё имеет желание и силы оправдывать вас перед другими. Видимо, перед нами яркий пример другой народной мудрости – «любовь зла».

Возможно, если бы не заключительная часть Лизиной речи, Тамара Леопольдовна и рискнула бы на вступление в дальнейшую полемику. Но эти последние слова насколько засели у неё в голове, что она, не приходя в себя, с уже мокрыми глазами, тихо отползла на ближайший стул, прикрыв рот рукой. Ведь она не от злости посмеивалась над Леонидом. Он тоже нравился ей: солидный, несмотря на небольшую хромоту, бывший военный, добрый и честный. Он всегда обращался к ней уважительно и говоряще смотрел, но никогда не позволял себе лишнего. Её поведение было защитной реакцией на ответное чувство. Ведь как можно? Он же простой охранник. И вообще, они уже не молоды оба.

Только сейчас Тамара сама себе призналась в этом и посмотрела на себя со стороны: всё, что она делает, вдруг показалось ей напускным и ничтожным. Ведь это не она, это маска.

«А стоит ли оно того?» – мысленно спрашивала она себя. Огромный жизненный опыт говорил, что нет. Даже не говорил, а кричал. А она боялась его услышать и принять.

Неожиданно за спиной у Лизы послышались жидкие аплодисменты. Она обернулась. У входа с застывшими лицами, молча наблюдавшими за происходящим, стояла группа людей во главе с господином Вяземским. Немного отделившись от них, опираясь на стену, Рудольф откровенно и по-детски веселился увиденному и услышанному и хлопал в ладоши.

– Bravo! Bravo! Да она вас всех тут сделала. – Смеялся он.

– Да, что вы тут все её слушаете?! Гнать её надо отсюда! Ни стыда, ни совести у этих содержанок! – вступилась за своего информатора подскочившая к Тамаре Илона, сверкнув глазами на сына.

Как долго они уже здесь находятся и что они слышали, Лиза не знала. Но ей уже было всё равно. Ей хотелось высвободить всё своё внутреннее пространство снова до состояния пустоты, чтобы ничего больше не жгло и не тянуло камнем вниз. Её целью стало – вернуть этим людям всё, что они с упоением выливали на неё за всё время их знакомства. И сложившаяся ситуация была как нельзя кстати, поэтому она, не теряя времени, катком пошла вперёд. Отведя взгляд от упор смотрящих на неё мужчин у входа, она спокойно пере-

вела его на очередной объект, осмелившийся высказать ей свои претензии.

– По себе людей не судят. Но вам, Илона, конечно, этого не понять. Мне, собственно, всё равно было и есть, кто вы: бывшая, настоящая, будущая или просто что-то тоже подтягиваете у Всеволода Георгиевича иногда...

Однажды, выходя из лифта, Лиза случайно застала их за непристойным поведением. Герои-любовники быстро сделали вид, что ничего не происходит. Лиза лишь вздохнула и, окинув каменным взглядом парочку, продолжила свой путь в офис. Она сожалела лишь о том, что зачем-то стала невольной свидетельницей этой ситуации. Лиза никому ничего не сказала. Как только дверь её кабинета закрылась, она забыла об этом, погрузившись в работу. Возможно, по этой причине дерзкий диорашанель перестал её тогда преследовать. Но сейчас всплывало всё, что запечатлелось и лежало тяжёлым грузом в её памяти. И она была бесконечно рада освободиться от этого.

– Когда человеку скучно или у него проблемы в личной жизни, убегая от этого, он лезет в личную жизнь других. Так вот, бегство не поможет. Возвращаясь к мудростям, которые как никогда актуальны сегодня, напомним, что «роясь в чужом шкафу, в своём порядок не наведёшь». А вообще, как говорится, «корову бы вам, а лучше – две», на глупости бы времени не было, – ровно и очень чётко выговаривала она ей, успешно соединяя деловой тон с неделовыми сравнени-

ями, чем заслужила очередные аплодисменты Рудольфа.

Затем, сделав шаг уже к нему и смотря на него в упор, Лиза продолжила, но обращаясь всё ещё к Илоне.

– Или вот хотя бы сыном займитесь. Ему элементарно нормально поговорить не с кем по душам. Чай с печеньем всегда дома с мамой вкуснее, а не в офисе незнакомых людей. Хоть в восемнадцать, хоть в тридцать лет. И по результатам анализа могу сказать, что у него ещё не всё потеряно. Человеком ещё может стать, – тут Лиза говорила уже мягче и с теплом смотрела на юношу, пока тот не проиграл ей снова. Он хотел что-то ответить, но в горле почему-то образовался ком, а всё тело будто парализовало.

Обдумывая происходящее, Лиза опустила голову. Но через минуту она уже снова гордо подняла её, сделав ещё несколько шагов к выходу. Теперь Лиза стояла прямо напротив Вяземского, на расстоянии вытянутой руки. Было ясно, что настала его очередь. И что она не собирается останавливаться. Все, кто получил ответ на свой вопрос, больше не смел сказать ни слова. Остальные не рисковали повторять их плачевный опыт.

Здесь она выдержала небольшую паузу, глядя ему в глаза.

– А вас, Антон Львович, я вынуждена попросить заняться своей семьёй и оградить меня от их пристального внимания, ежедневных звонков и дежурств в моём офисе. Это сильно тормозит работу, которую мы делаем и для вас, в том числе. Кроме того, здесь нет ещё одного человека из вашего окру-

жения. Так вот, получить кислотой в лицо, в мои жизненные планы не входит. Надеюсь, вы меня понимаете. Также надеюсь, что я уже знаю всех ваших близких родственников. И новых знакомств не предвидится. У меня достаточно своих забот и трудностей, нагружать себя ещё и вашими внутрисемейными проблемами не имею возможности и желания. Для каждого конкретного случая есть свои специалисты. Мы с вами это уже обсуждали. И вот ещё что – не нужно больше присылать цветов. В сложившейся ситуации это уже не оранжерея, а скорее колумбарий. – Вздохнув, Лиза отвела взгляд и сделала шаг в сторону выхода.

– У меня было время подумать, и я подумала. Пролонгация не требуется. В течение месяца мы освобождаем офис. Письменное уведомление вы сегодня получите. Всё согласно действующему договору. «Содом и Гоморра» – не наша дорога. – Лиза обратила свой взор и тыкнула выданными ей бланками в грудь Денису Дмитриевичу, который стоял прямо у двери. Это был единственный положительный персонаж среди них, но он просто попал под горячую руку.

Спокойно обойдя его, она, наконец, вышла из офиса администрации. Лиза не заметила быстро разбегающихся по своим рабочим местам сотрудников соседних кабинетов и приглашённых ими арендаторов с других этажей. Все понимали, что результаты этого фееричного монолога обязательно отразятся на всём бизнес-центре. А пока большинство искренне поддерживали каждое её слово, обращённое ко всем,

кто находился в этой управленческой команде.

Лиза спустилась в своё агентство. Там уже всё знали. Кажется, не было ни одного человека, которому уже хотя бы вкратце не передали о случившемся.

– У нас что-то произошло? – резко и даже грубо обратилась она к сотрудникам и, не дожидаясь ответа, добавила: – Тогда работаем в прежнем режиме.

Коммерческий директор невозмутимо прошла к своему рабочему месту и включила компьютер. Пространство внутри почти опустело. Всё было стёрто и плохое, и, к сожалению, хорошее.

– Бизнес-центр на Подольской, который ты обвела – не такой уж и плохой вариант. Давай завтра съездим и посмотрим его, – только и сказала она бледной Ире, стоящей у окна и нервно покусывающей губы.

18.03.2011

Всю неделю после театрально показательной порки администрации в бизнес-центре царил тишина. Управленцев нигде не было видно и совсем не слышно. Зато офисы, охрана и даже сотрудники кафе бурно смаковали подробности, традиционно добавляя красок в произошедшее. Четверг и пятницу Лиза сделала себе выходными. Она спонтанно взяла билеты и улетела к морю. Энергетический ноль нужно было срочно стабилизировать, иначе он рисковал сползти в минус.

21.03.2011

Отдохнувшая Елизавета Сергеевна лёгким свежим ветерком влетела в бизнес-центр, спокойно и нейтрально улыбаясь и здороваясь со встречающимися ей людьми, которые, в свою очередь, расплывались перед ней в каком-то особом благоговении. За выходные она смогла переключиться и развеяться. На какое-то время ей вообще показалось, что всё это было во сне.

– Привет. – Лиза обняла подругу. – Как дела? Сегодня у нас по плану бизнес-центр на Гороховой улице. Пойдём посмотреть?

– Не надо Гороховой, – спокойно сказала Ира и протянула коллеге пролонгированный договор.

– Снижение стоимости на весь оставшийся год? – Лиза бегло читала документы и не верила своим глазам. Она всё ещё спит?

Ира, слегка улыбаясь, подтверждающе покачала головой и кивнула на чайный столик – там стоял новый букет роз.

– Денис Дмитриевич приходил в четверг извиняться за всё. И вообще перед всеми извинился, представляешь. Теперь у нас новый управляющий будет. Кого-то переведут из другого центра.

– То есть то, что Тамара сейчас со мной поздоровалась и обратилась на «вы» – мне не почудилось? – решила уточнить Лиза.

– Да. А ещё она теперь с Леонидом Яковлевичем встре-

чается. – Покачала головой Ира и, прикрыв рот рукой, продолжала сдержанно посмеиваться. – Знаешь, а они смотрятся довольно мило.

– Получается, всё хорошо, и мы работаем дальше в прежнем режиме? – Выдохнул коммерческий директор.

– Да, но... – Тут подруга немного смутилась и закусила губу.

– Какие могут быть ещё «но»? Что-то всё-таки случилось?

– Он тебя спрашивал... Хотел поговорить лично.

Минутное тяжёлое молчание и их говорящие взгляды прервал телефонный звонок Лизиного мобильного, на котором светилась запись с фамилией Кравцов.

– Ничего нового. Будем решать проблемы по мере их поступления. – Она постаралась улыбнуться, но получилось плохо. Такая важная деталь пазла, как владелец бизнес-центра, вылетела у неё из головы на время мини-отпуска. Со всем.

23.03.2011

– Добрый день. – В кабинет не очень уверенно вошёл Денис Дмитриевич с розой в руках.

– Здравствуйте, – посмотрели на него и почти одновременно поздоровались директора «ЛИры».

– Елизавета Сергеевна, я могу с вами поговорить? – Слегка улыбнулся гость.

– Да, конечно, присаживайтесь, – спокойно сказала Лиза,

бросив взгляд на розу, аналогичную той, что была у неё на коробке в заказанном для неё обеде. Получается, обед был от Вяземского, а роза от...от его заместителя.

– А мы можем поговорить наедине? Прошу прощения, – добавил он, глядя на Иру.

– Ну хорошо. Пройдёмте на кухню. – Сняв улыбку и глубоко вздохнув, согласилась Лиза.

– Это, видимо, мне. – Прервав молчание, указала она на подарок, когда дверь за ними закрылась.

– Да, конечно, извините. Вам. – Денис улыбнулся, передал ей цветок и присел в кресло.

– Чай или кофе?

– Чай, пожалуйста.

– Елизавета Сергеевна, – начал он, когда стол был накрыт, и Лиза села напротив. – Безусловно, то, что произошло, не могло просто замяться. Вы озвучили очень много фактов, которые подтвердились. И это помогло нам внести изменения и корректировки в рабочий процесс. Жаль, что это случилось именно в таком контексте. Мы приносим вам свои извинения за наших сотрудников. Мы также предложили Ирине Владимировне новые условия по продлению договора. И она согласилась. Чему мы очень рады. На следующей неделе здесь будет другой управляющий. Ему даны чёткие указания, и контроль за ним будет более серьёзный. Но в любом

случае, я хотел бы попросить вас, если вдруг в дальнейшем возникнут какие-либо проблемы любого рода, звонить мне лично в любое время. И Денис протянул ей визитку, где от руки был дописан его личный контактный номер.

– Договорились, – холодно ответила собеседница, приняв карточку.

К Денису она не имела никаких претензий. Это был, пожалуй, единственный из приближённых Вяземского, кто вёл себя культурно и очень профессионально. К тому же в его общении отсутствовал какой-либо подтекст. Даже если и была какая-либо заинтересованность, то тот хорошо её скрывал и избегал любого неформального поведения. Лиза это высоко ценила, но проявлять мягкость, то есть показывать слабость, не собиралась.

– Да. Спасибо. – Далее гость снова немного замялся, стараясь подбирать слова: – Елизавета Сергеевна, это было довольно откровенно и... Это был не только удар по рабочей части, но и по личной жизни. Антон Львович хотел с вами поговорить и извиниться за своего сына, бывшую жену и... Но вам не дозвониться, а других номеров у меня нет. И вы, конечно, в офис не подниметесь, даже если он сам вас пригласит... Я всё понимаю, сложившаяся ситуация довольно абсурдна. Но я хочу вам сказать, что он на самом деле очень переживает и сожалеет. Я с ним давно работаю, и поверьте, таким я его ещё не видел.

Денис чувствовал себя максимально неудобно, но продол-

жал:

– Елизавета Сергеевна, я хотел бы вас попросить... Поговорите, пожалуйста, с ним. Это... это моя личная к вам просьба, если хотите. Я понимаю, что вы совершенно не обязаны. И это выглядит даже глупо и... Но я прошу просто поговорить и дать ему шанс лично принести вам извинения.

– А теперь вы меня извините, Денис Дмитриевич. При всём моём уважении именно к вам, причём действительно уважении без преувеличений, потому что вы единственный достойный человек в этой фирме, с которым мне довелось работать, но удовлетворить вашу просьбу я не могу. Я не вижу в этом необходимости. Это совершенно лишнее. Можете так и передать. Мне достаточно того, что вы, как его официальный представитель и доверенное лицо, уладили все вопросы. И в связи с этим я могу надеяться, что никто из его родственников и ближайшего окружения больше меня не побеспокоит. Вам я верю. На этом считаю, что все формальности соблюдены. И мы можем начать работу с чистого листа. В таком ключе она обещает быть более продуктивной, – Лиза не улыбалась и говорила размеренно и спокойно, но очень твёрдо. Стандартно стабильно.

– Я вас понял, Елизавета Сергеевна. Безусловно, это ваше полное право. Прошу прощения. И спасибо за чай. – Со вздохом закончил разговор Денис и, слегка расстроенный, удалился.

Причина довольна проста – он проиграл ей в игру глаза

в глаза. Елизавета Сергеевна ему тоже была симпатична, и ещё более вступаться за шефа, он не хотел. Но и пытаться перехватить инициативу означало бы пойти против Вяземского. Он не мог себе этого позволить.

29.03.2011

– Так...вроде всё обсудили. Ты определилась? Я думаю, может, если Тимофей подтвердит ещё пару номеров, взять их всё-таки. Как считаешь? – после двухчасового внутреннего совещания делала заключение Лиза.

– Да, можно. Давай так и сделаем, – согласилась Ира.

– Всё, отлично. Я тогда убежала. Сначала у меня с Глебом встреча, а потом в «Палаццо» заеду. Тиме по дороге позвоню, – озвучила она свой график, попутно вспоминая, что ещё нужно сделать, прежде чем закрутиться в переговорах.

– Лиз, он ведь вчера опять звонил... – Решилась Ира.

– Кто? – Не сразу отреагировала подруга, собирая папку с документами и делая заказ такси.

– Лиза, Вяземский, – немного сердясь, сказала Ира и, смущаясь, добавила: – Может, стоит перезвонить?

– Боишься, что аренду снова поднимет? – Усмехнулась та.

– Да ну тебя...Я же серьёзно... – Недовольно вздохнула коллега.

– Ира, Лепшин ждёт. Помнишь, я решаю проблемы по мере их поступления. Всё. Меня уже здесь нет. До связи. – Лишь отмахнулась она.

30.03.2011

– Здравствуйте, Елизавета Сергеевна. Уже уходите? – раздался ровный, но твёрдый мужской голос.

Лиза давала последние указания Арине у стойки перед выходом, когда в офис зашёл владелец бизнес-центра.

– Здравствуйте, Антон Львович. Да. У меня встреча, – мгновенно собравшись, бросила она. В то время, как Арина и проходившие мимо Светлана с Динарой, испугавшись, застопорились на месте. А затем, смущаясь, быстро скрылись за поворотом в кабинет.

– До вас не дозвониться, не поймать и не застать. А я считал себя занятым человеком, – спокойно сказал Вяземский, претензионно приподняв бровь.

– Что-то случилось? – проигнорировав всё вышесказанное, по-деловому спросила Лиза.

– В пятницу приезжают мои гости. И я хотел уточнить, всё ли в порядке? В связи с произошедшим... – Антон постарался сформулировать кратко и нейтрально.

– Да. Конечно. Я помню. Всё в порядке. Всё будет согласно нашим с вами договорённостям и подтверждённой заявке. Можете не беспокоиться. Это моя работа. И я стараюсь, чтобы она не зависела от происходящих по другую сторону обстоятельств.

– Я вас понял. Спасибо.

– Прошу меня извинить. Мне уже нужно идти. – Слегка

улыбнулась она и сделала шаг в сторону двери.

– Елизавета Сергеевна, я всё-таки хочу с вами отдельно поговорить и обсудить всё, что произошло. – Неожиданно Вяземский откровенно преградил ей путь, пронзив острым взглядом.

– Антон Львович, это лишнее. Всё, что произошло, мы уже обсудили с вашим представителем. Все извинения приняты. Пролонгация подписана, поэтому считаю, что нужно уже закрыть эту малоприятную для всех тему и начать новый этап работы. Извините. – Лиза была немного удивлена таким действием, но сдержалась. Она сделала ещё шаг в сторону двери и уже взялась за ручку.

– Елизавета Сергеевна, я настаиваю на разговоре. – Антон снова преградил ей путь и так же взялся за ручку, накрыв её руку своей, сократив дистанцию между ними до крайне неофициальной.

Арина итак стояла не дыша, как можно тише отвечая на звонки и переводя их на нужные линии. А сейчас она и во-все будто оцепенела: к высокомерной статусности гостя с и без того тяжёлой довлеющей над всеми аурой, добавились откровенные, резкие неделовые действия.

Игра глаза в глаза была сыграна в ничью. Но Лиза очень спешила. Ей нужен был компромисс:

– Завтра в 19:30 вас устроит?

– Да. Вполне, – ровно ответил он, не отпуская руку и не двигаясь.

– Ресторан Рояль при отеле Гамбург на Залесской, – вздохнув, дополнила она и посмотрела на ручку.

– Договорились, – невозмутимо подтвердил Вяземский, нарочно используя её же выражение-подтверждения, и сам открыл ей дверь, слегка кивнув.

Лиза ещё раз посмотрела ему в глаза и быстро прошла вперёд, уже не оборачиваясь.

31.03.2011

– Добрый вечер. Вы давно меня ждёте? Я опоздал? – Вяземский подошёл к столу. Его охрана заняла соседний.

– Здравствуйте, Антон Львович. Вы не опоздали. У меня была встреча, поэтому я давно здесь. – Лиза закрыла ноутбук и сняла очки, бросив бесстрастный взгляд на цветы в его руках.

– Это вам. – Антон протянул ей большой букет белых роз.

– Спасибо. Очень красивый, – ровно ответила она и, приняв, положила подарок на стол.

– Елизавета Сергеевна, я бы хотел принести вам извинения за свою семью. Я не знал, что они... – расположившись напротив и после небольшой паузы, официально начал он. – Они больше вас не беспокоят. И... Анжела тоже.

– Благодарю, – каменно холодно ответила собеседница, не шевелясь.

– Елизавета Сергеевна, я надеюсь, что этот инцидент не повлияет на наши с вами дальнейшие отношения, то есть на

нашу работу. Для меня это действительно важно.

– Да. Конечно. Я вчера вам это подтвердила. И могу повторить ещё раз. При решении этих вопросов наше с вами сотрудничество вполне может продолжаться... в рамках подписанного договора. – Внутренняя бетонная стена выполняла свою функцию на сто процентов. Она смотрела на, но сквозь. Его же взгляд разбивался и падал осколками ей на туфли, отзываясь звоном в её ушах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.